

ISBN 978-1-64655-105-7

LXXII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
**EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE,
EDUCATION AND TECHNOLOGY**

THE ABBEY CHURCH OF SAINT PETER AND SAINT PAUL, BATH

LONDON, GREAT BRITAIN, August 30-31, 2021

LXXII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY»

ISBN 978-1-64655-105-7

UDC 08

**LXXII INTERNATIONAL
CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND
PRACTICAL CONFERENCE «EUROPEAN
RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE,
EDUCATION AND TECHNOLOGY»**

August 30-31, 2021

London, United Kingdom

INTERNATIONAL CONFERENCE
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2021

**EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY /
COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. LXXII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (London, United Kingdom, August 30-31, 2021).
London. 2021**

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: VALTSEV SERGEI
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakraev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE

PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION

«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»

VENUE OF THE CONFERENCE:

7 GRACECHURCH STREET, LONDON, EC3V 0DR, UNITED KINGDOM

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE:

+ 44 20 38076399 (LONDON, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE

+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA.

+7 915 814 0951 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM THE CIS, GEORGIA,

ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA.

THE CONFERENCE WEBSITE:

[HTTPS://INTERNATIONALCONFERENCE.RU](https://INTERNATIONALCONFERENCE.RU)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS

Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)

<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

TECHNICAL SCIENCES	5
<i>Doronin M.S.</i> (Russian Federation) FEATURES OF CALCULATION OF CASH FLOWS FOR INVESTMENT PROJECTS IN REGIONAL GAS DISTRIBUTION SYSTEMS / <i>Доронин М.С.</i> (Российская Федерация) ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА САЛЬДО ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ.....	5
HISTORICAL SCIENCES	9
<i>Zeynalova G.R.</i> (Republic of Azerbaijan) INTEREST IN EXPORT PIPELINES OF THE CASPIAN REGION OF FOREIGN STATES AND LEADING OIL AND GAS COMPANIES / <i>Зейналова Г.Р.</i> (Азербайджанская Республика) ИНТЕРЕС К ЭКСПОРТНЫМ ТРУБОПРОВОДАМ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ И ВЕДУЩИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ.....	9
ECONOMICS	16
<i>Veliyeva Ye.F.</i> (Republic of Azerbaijan) THE BANK AND ITS ROLE IN THE MARKET ECONOMY OF THE COUNTRY / <i>Велиева Е.Ф.</i> (Азербайджанская Республика) БАНК И ЕГО РОЛЬ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ	16
<i>Yusupova I.R.</i> (Republic of Uzbekistan) ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN EUROPEAN UNION / <i>Юсупова И.Р.</i> (Республика Узбекистан) АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ.....	19
<i>Тынц О.А.</i> (Российская Федерация) ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ / <i>Tynys O.A.</i> (Russian Federation) BASIC APPROACHES TO DEVELOPING AN ORGANIZATION DEVELOPMENT STRATEGY.....	23
PHILOLOGICAL SCIENCES	27
<i>Osipova Yu.V.</i> (Russian Federation) FUNCTIONALITY OF THE SYMBOLS OF "BLACK" IN PUSHKIN'S POETICS OF THE 1830 s. / <i>Осипова Ю.В.</i> (Российская Федерация) ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СИМВОЛИКИ «ЧЕРНОГО» В ПОЭТИКЕ ПУШКИНА 1830-Х ГГ.	27
LEGAL SCIENCES	33
<i>Machurina T.N.</i> (Russian Federation) THE PRACTICE OF APPLYING A PSYCHOLOGICAL CONCLUSION IN THE FRAMEWORK OF RESOLVING DISPUTES RELATED TO THE UPBRINGING OF CHILDREN, IN A PRE-TRIAL ORDER / <i>Мачурина Т.Н.</i> (Российская Федерация) ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В РАМКАХ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ, В ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ.....	33
MEDICAL SCIENCES	38

<i>Ivanova M.A., Punin A.A., Vaulin S.V.</i> (Russian Federation) COMPLIANCE AND SUBJECTIVE SYMPTOMS OF CHRONIC OBSTRUCTIVE PULMONARY DISEASE IN PATIENTS WITH CONCOMITANT ALCOHOL DISEASE / <i>Иванова М.А., Пунин А.А., Ваулин С.В.</i> (Российская Федерация) КОМПЛАЕНС И СУБЪЕКТИВНЫЕ СИМПТОМЫ ХРОНИЧЕСКОЙ ОБСТРУКТИВНОЙ БОЛЕЗНИ ЛЕГКИХ У ПАЦИЕНТОВ С СОПУТСТВУЮЩЕЙ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ.....	38
<i>Umarova S.S., Husainova Sh.K., Kuldashev S.F., Ruzmetova S.U.</i> (Republic of Uzbekistan) BRONCHOOSTRUCTIVE SYNDROME IN CHILDREN: PREVALENCE, DIFFICULTY DIFFERENTIAL DIAGNOSIS IN YOUNG CHILDREN (LITERATURE REVIEW) / <i>Умарова С.С., Хусаинова Ш.К., Кулдашев С.Ф., Рузметова С.У.</i> (Республика Узбекистан) БРОНХООБСТРУКТИВНЫЙ СИНДРОМ У ДЕТЕЙ: РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ, ТРУДНОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)	43
PHARMACEUTICAL SCIENCES.....	47
<i>Dorodnyh I.A., Mal G.S.</i> (Russian Federation) DRUG RESPONSE OF STATINS IN THE TREATMENT OF CHD / <i>Дородных И.А., Маль Г.С.</i> (Российская Федерация) ЛЕКАРСТВЕННЫЙ ОТВЕТ СТАТИНОВ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ИБС.....	47
POLITICAL SCIENCES	49
<i>Seytnazarov K.R., Nazhimov M.Sh., Saparov D.T., Ganiev E., Gulimbetov A.</i> (Republic of Uzbekistan) POLITICAL PHENOMENA OBSERVED AMONG CITIZENS IN THE POST-SOVIET REPUBLICS / <i>Сейтназаров К.Р., Нажимов М.Ш., Сапаров Д.Т., Ганиев Е., Гулиμβетов А.</i> (Республика Узбекистан) ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ, НАБЛЮДАЕМЫЕ У ГРАЖДАН В ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ	49

TECHNICAL SCIENCES

FEATURES OF CALCULATION OF CASH FLOWS FOR INVESTMENT PROJECTS IN REGIONAL GAS DISTRIBUTION SYSTEMS

Doronin M.S. (Russian Federation)
Email: Doronin372@scientifictext.ru

*Doronin Mikhail Sergeyevich – PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF THERMAL AND NUCLEAR POWER ENGINEERING,
INSTITUTE OF POWER ENGINEERING
SARATOV STATE TECHNICAL UNIVERSITY NAMED AFTER GAGARIN YU.A., SARATOV*

Abstract: the article notes that when implementing investment projects for gasification under the conditions of an operating gas distribution organization, it is recommended to determine project efficiency indicators by comparing two options for the development of an enterprise: “without a project” and “with a project”. Calculated dependencies are given to determine the balance of cash flows in both situations. The formula for calculating the net discounted income of the gasification project of the regional gas distribution system is derived.

Keywords: investment project, gasification, balance, cash flow, net present value.

ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА САЛЬДО ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Доронин М.С. (Российская Федерация)

*Доронин Михаил Сергеевич – кандидат технических наук, доцент,
кафедра тепловой и атомной энергетики,
Институт энергетики*

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., г. Саратов

Аннотация: в статье отмечается, что при реализации инвестиционных проектов газификации в условиях действующей газораспределительной организации определение показателей эффективности проекта рекомендуется выполнять путем сопоставления двух вариантов развития предприятия: «без проекта» и «с проектом». Приводятся расчетные зависимости для определения сальдо денежных потоков в обеих ситуациях. Выводится формула для расчета чистого дисконтированного дохода проекта газификации региональной системы газораспределения.

Ключевые слова: инвестиционный проект, газификация, сальдо, денежный поток, чистый дисконтированный доход.

При реализации инвестиционных проектов газификации в условиях действующей газораспределительной организации (ГРО) в соответствии с [1, Приложение 4] определение показателей эффективности проекта рекомендуется выполнять путем сопоставления двух вариантов развития предприятия:

- «без проекта» – когда проект газификации не будет реализован;
- «с проектом» – когда проект газификации будет реализован.

В ситуации «**без проекта**» рассматривается текущее положение в региональной системе газораспределения и определяется сальдо денежного потока для действующей ГРО в каждый год t расчетного периода в виде разницы притока и оттока денежных средств. При этом в ситуации «**без проекта**»:

- приток средств – выручка в результате оказания услуг по транспортировке газа

$(R_t^{БПР})$;

– отток средств – эксплуатационные расходы, связанные с оказанием услуг по транспортировке газа без учета амортизационных отчислений $(Z_t^{БПР} - I_{AMt}^{БПР})$.

Формула для расчета сальдо денежного потока в каждый год t расчетного периода в ситуации «без проекта» имеет вид:

$$C_t^{БПР} = R_t^{БПР} - (Z_t^{БПР} - I_{AMt}^{БПР}) = R_t^{БПР} + I_{AMt}^{БПР} - Z_t^{БПР} \quad (1)$$

В ситуации «с проектом» рассматривается положение в системе газораспределения, созданной в результате инвестирования, и также определяется сальдо денежного потока для ГРО в каждый год t расчетного периода. При этом в ситуации «с проектом»:

– приток средств – выручка в результате оказания услуг по транспортировке газа

$(R_t^{СПР})$;

– дополнительные поступления денежных средств в результате эффектов газификации

$(\mathcal{E}_t^{СПР})$;

– отток средств – эксплуатационные расходы, связанные с оказанием услуг по транспортировке газа в системе газораспределения после инвестирования без учета амортизационных отчислений $(Z_t^{СПР} - I_{AMt}^{СПР})$, а также инвестиции в систему газораспределения $(K_t^{СПР})$.

Формула для расчета сальдо денежного потока в каждый год t расчетного периода в ситуации «с проектом» примет вид:

$$C_t^{СПР} = (R_t^{СПР} + \mathcal{E}_t^{СПР} + I_{AMt}^{СПР}) - (Z_t^{СПР} + K_t^{СПР}) \quad (2)$$

Реализация масштабных региональных проектов газификации возможна с использованием концессионного механизма. При этом за счет средств регионального бюджета осуществляется компенсация дополнительных расходов ГРО, связанных с реализацией проекта, с целью обеспечения положительного накопленного дисконтированного чистого потока денежных средств в срок не более 50 лет.

В этом случае составляющие формул (1) и (2) будут определяться следующим образом:

$$R_t^{БПР} = R_t^{СПР} = Q_{ПРД} \cdot T_{ГАЗ}^{БПР} \cdot Y_{ГАЗ}, \text{ млн руб.} \quad (3)$$

$$\mathcal{E}_t^{СПР} = Q_{ХИЩ} \cdot T_{ГАЗ}^{БПР} \cdot Y_{ГАЗ}, \text{ млн руб.}, \quad (4)$$

где $Q_{ПРД}$ – годовой объем газа, предъявленный к оплате по данным приборов учета или соответствующим нормативам потребления, млн. куб. м; $T_{ГАЗ}^{БПР}$ – тариф на газ в ситуации «без проекта», руб./куб. м, (без НДС); $Y_{ГАЗ}$ – уровень оплаты потребителями выставленных им счетов за потребленный газ, доли единицы. где $Q_{ХИЩ}$ – дополнительный оплаченный годовой объем реализации газа, млн. куб. м;

В качестве дополнительного притока рассматривается компенсация из регионального бюджета (Π_{PI_t}) в пользу ГРО дополнительных эксплуатационных расходов, налога на имущество (ΔI_{IM_t}) и амортизационных отчислений ($\Delta I_{AM_t}^{СПП}$). Тогда формула (2) примет вид:

$$C_t^{СПП} = (R_t^{СПП} + \mathcal{E}_t^{СПП} + \Pi_{PI_t}) - (Z_t^{СПП} + K_t^{СПП}) \quad (5)$$

Расчетное сальдо денежного потока будет определяться в виде разницы (5) и (1) с учетом (3), (4):

$$\begin{aligned} C_t &= C_t^{СПП} - C_t^{БПП} = (R_t^{СПП} + \mathcal{E}_t^{СПП} + \Pi_{PI_t}) - \\ &- (Z_t^{СПП} + K_t^{СПП}) - (R_t^{БПП} - Z_t^{БПП}) = \\ &= (\mathcal{E}_t^{СПП} + \Pi_{PI_t}) - (\Delta I_{IM_t} + \Delta I_{ЭКС_t} + K_t^{СПП}) \end{aligned} \quad (6)$$

где ΔI_{IM_t} – налог на вновь создаваемое имущество в каждый год t расчетного периода; $\Delta I_{ЭКС_t}$ – расходы на эксплуатацию дополнительных объектов газораспределения в каждый год t расчетного периода.

Значение чистого дисконтированного дохода проекта газификации региональной системы газораспределения будет определяться по следующей формуле:

$$ЧДД = \sum_{t=0}^T (\mathcal{E}_t^{СПП} + \Pi_{PI_t}) \cdot \alpha_t - \sum_{t=0}^{T_{СТР}} (\Delta I_{IM_t} + \Delta I_{ЭКС_t} + K_t^{СПП}) \cdot \alpha_t \quad (7)$$

где t – номер шага в расчетном периоде ($t = 0, 1, 2, \dots, T$); T – продолжительность расчетного периода, лет; $T_{СТР}$ – продолжительность периода инвестирования, лет; α_t – коэффициент дисконтирования, доли единицы.

Список литературы / References

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция) / Утверждены Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике № ВК 477 от 21.06.99 г.
2. О способах расчета положительного эффекта при оценке доходности инвестиционных проектов в энергетике International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education // International Scientific Review № 13 (23) / XXI International Science Conference (Boston. USA, 21-22 August, 2016).
3. Принципы расчета положительного эффекта при технико-экономическом обосновании инвестиционных проектов источников энергии Современные инновации в России и за рубежом: прошлое, настоящее, будущее: Сборн. науч. трудов по матер. VI Международной науч.-практ. конф. (Москва, 17 авг. 2016).
4. Об эффективности теплового аккумулирования на АЭС (статья) International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education // International Scientific Review № 8 (50) / XLVIII International Science Conference (Boston. USA, 23-24 August, 2018).

5. Эффективность использования приборов учета газа (статья) Наука, техника и образование. Научно-методический журнал, 2018. № 8 (49). С. 28–30.
6. Сравнительная эффективность децентрализованного теплоснабжения (статья) Наука, техника и образование. Научно-методический журнал, 2018. № 8 (49). С. 30–32.
7. Эффективность использования газотурбинной установки в схеме регенерации АЭС (статья) Наука, техника и образование. Научно-методический журнал, 2019. № 7 (60). С. 10–13.
8. Повышение эффективности теплового аккумулирования на АЭС (статья) Проблемы науки. Научно-методический журнал, 2019. № 8 (44). С. 17–21.
9. О некоторых эффектах газификации (статья) Вестник науки и образования. Научно-методический журнал, 2019. № 17 (71). С. 5–8.

HISTORICAL SCIENCES

INTEREST IN EXPORT PIPELINES OF THE CASPIAN REGION OF FOREIGN STATES AND LEADING OIL AND GAS COMPANIES

Zeynalova G.R. (Republic of Azerbaijan)

Email: Zeynalova372@scientifictext.ru

Zeynalova Gulshan Rafael kizi – Dissertant,
DEPARTMENT OF GENERAL HISTORY, FACULTY OF HISTORY OF THE HOMELAND,
INSTITUTE OF HISTORY
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF AZERBAIJAN REPUBLIC,
BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: *the article analyzes the role of the five countries of the Caspian region as a supplier and exporter of hydrocarbons and the interest in export pipelines of the Caspian region on the part of foreign states and leading oil and gas companies. With the collapse of the USSR and the formation of new independent states in the post-Soviet space, the Caspian region gradually turned into a geopolitical space, on which the attention of the leading world powers was focused. Since then, the development of the region has led to its dramatic changes, becoming one of the prominent factors in world politics and economics. A key factor that largely determines the state and development of the economic potential of the Caspian region, hydrocarbon resources also affect the geopolitical processes around it. The active development of oil and gas fields in the Caspian region initially raised the issue of ensuring the transportation of hydrocarbons in order to export them to foreign markets. At the same time, special attention is paid to both increasing the throughput of existing pipelines and implementing projects for the construction of new ones. The formation of a single transport space based on the balanced development of an efficient transport infrastructure seems to be one of the most serious issues, in a positive solution of which all the Caspian countries, without exception, are interested. Considering the issue of the possibility of export deliveries of oil and natural gas by the Caspian countries, it is necessary to provide general data on the formation of demand for this hydrocarbon raw material.*

Oil exports directly depend on the volume of oil production in the Caspian fields, so it is worth considering the fact that at the moment the volume of oil in the region directly depends on the potential of the huge oil fields in the region, and if there are any. The problem associated with the development of these fields (political, economic or technical) will affect the volume of oil produced, and therefore the value of exports. The Caspian region will remain attractive due to unchanged world prices for oil and oil resources.

In contrast to oil exports, gas exports depend not so much on the volume of production of a particular hydrocarbon, but on the demand and needs of the market. Experts note that the reserves of natural gas in the Caspian are large, and the peak in blue fuel production is forecasted for 2025. The forecasts for the production of both oil and gas of the International Energy Agency are as follows: the peak of production is 2025-2030. After 2035, the role (share) of the Caspian countries in world exports will increase to 9%.

Despite the existing problems in the development of fields in the Caspian Sea, the region's oil is considered by the world community as a real alternative to the supply of hydrocarbons from the Middle East. The export potential of the blue fuel of the countries of the Caspian region in the mid-2020s will reach the level of 150-250 billion cubic meters. m / year with a possible increase up to 300 billion cubic meters. meters. Transportation of oil and gas resources is one of the foundations of the energy policy pursued by the countries of the Caspian region. Transportation routes directly affect the demand for the fuel and energy complexes of the coastal countries, are the object of investment and determine the end consumer. During the existence of the USSR, the Caspian pipeline system did not have significant export potential due to the fact that the volumes of oil and gas that were extracted from the fields were used only for the internal needs of the country. After the collapse of the USSR, Turkmenistan, Kazakhstan, Azerbaijan began to diversify the oil and gas

markets, as a result of which new projects began to be created to ensure the export of hydrocarbons from the Caspian region. The main ways of transporting hydrocarbons in the Caspian are pipeline, tanker and mixed, each of which can reveal its advantages and disadvantages. Most of the existing hydrocarbon reserves in the Caspian are exported along the northern, southern, eastern and western routes. The export of hydrocarbons of the Caspian region, as well as the export of world oil and gas reserves, depends on various factors, including the existing geopolitical situation, various data on raw materials reserves, demand for resources and related prices in world markets. Today, the countries of the Caspian region are investing in expansion projects, as well as reconstruction of trunk pipeline systems, as well as projects aimed at building new export directions for Caspian oil. The countries of the Caspian "five" are working both towards the delivery of oil products and towards the development of new export supplies.

Keywords: oil, pipeline, export, energy, route.

ИНТЕРЕС К ЭКСПОРТНЫМ ТРУБОПРОВОДАМ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ И ВЕДУЩИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

Зейналова Г.Р. (Азербайджанская Республика)

*Зейналова Гюльшан Рафаэль кызы – диссертант,
кафедра всеобщей истории, факультет истории родины,
Институт истории
Национальная академия наук Азербайджанской Республики,
г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: в статье анализируется роль пяти стран Каспийского региона как поставщика и экспортёра углеводородов и интерес к экспортным трубопроводам Каспийского региона со стороны иностранных государств и ведущих нефтегазовых компаний. С распадом СССР и образованием новых независимых государств на постсоветском пространстве Каспийский регион постепенно превратился в геополитическое пространство, на котором сосредоточилось внимание ведущих мировых держав. Развитие региона с тех пор привело к его кардинальным изменениям с превращением в один из заметных факторов мировой политики и экономики. Ключевой фактор, во многом определяющий состояние и развитие экономического потенциала Каспийского региона, углеводородные ресурсы также влияют на геополитические процессы вокруг него. Активная разработка нефтегазовых месторождений в Каспийском регионе изначально поставила вопрос об обеспечении транспортировки углеводородов с целью их экспорта на внешние рынки. При этом особое внимание уделяется как увеличению пропускной способности действующих трубопроводов, так и реализации проектов строительства новых. Формирование единого транспортного пространства на основе сбалансированного развития эффективной транспортной инфраструктуры представляется одним из самых серьезных вопросов, в позитивном решении которого заинтересованы все без исключения прикаспийские страны. Рассматривая вопрос о возможности экспортных поставок нефти и природного газа прикаспийскими странами, необходимо привести общие данные о формировании спроса на это углеводородное сырье. Экспорт нефти напрямую зависит от объемов добычи нефти на каспийских месторождениях, поэтому стоит учитывать тот факт, что на данный момент объем нефти в регионе напрямую зависит от потенциала огромных нефтяных месторождений в регионе, а если таковые имеются. Проблема, связанная с разработкой этих месторождений (политическая, экономическая или техническая), повлияет на объем добываемой нефти, а значит, и на стоимость экспорта. Прикаспийский регион останется привлекательным благодаря неизменным мировым ценам на нефть и нефтяные ресурсы.

В отличие от экспорта нефти, экспорт газа зависит не столько от объема добычи того или иного углеводорода, сколько от спроса и потребностей рынка. Эксперты отмечают, что запасы природного газа на Каспии велики, а пик добычи голубого топлива прогнозируется на 2025 год. Прогнозы добычи как нефти, так и газа Международного энергетического агентства следующие: пик добычи - 2025-2030 гг., После 2035 г. роль (доля) прикаспийских стран в мировом экспорте возрастет до 9%.

Несмотря на существующие проблемы при разработке месторождений в Каспийском море, нефть региона рассматривается мировым сообществом как реальная альтернатива поставкам углеводородов с Ближнего Востока. Экспортный потенциал голубого топлива стран Каспийского региона в середине 2020-х годов достигнет уровня 150–250 миллиардов кубометров. м / год с возможным увеличением до 300 млрд куб. метров. Транспортировка нефтегазовых ресурсов - одна из основ энергетической политики, проводимой странами Каспийского региона. Маршруты транспортировки напрямую влияют на спрос на топливно-энергетические комплексы прибрежных стран, являются объектом инвестиций и определяют конечного потребителя. Во время существования СССР Каспийская трубопроводная система не имела значительного экспортного потенциала из-за того, что объемы нефти и газа, которые добывались с месторождений, использовались только для внутренних нужд страны. После распада СССР Туркменистан, Казахстан, Азербайджан начали диверсифицировать рынки нефти и газа, в результате чего стали создаваться новые проекты по обеспечению экспорта углеводородов из Каспийского региона. Основные способы транспортировки углеводородов на Каспии - трубопроводный, танкерный и смешанный, каждый из которых может раскрыть свои преимущества и недостатки. Большая часть существующих запасов углеводородов Каспия экспортируется по северному, южному, восточному и западному маршрутам. Экспорт углеводородов Каспийского региона, а также экспорт мировых запасов нефти и газа зависит от различных факторов, в том числе от существующей геополитической ситуации, различных данных о запасах сырья, спроса на ресурсы и связанных с этих цен на мировых рынках. Сегодня страны Каспийского региона осуществляют инвестиции в проекты по расширению, а также реконструкции систем магистральных трубопроводов, а также проекты, направленные на строительство новых экспортных направлений нефти Каспий. Страны каспийской «пятерки» работают как в направлении доставки нефтепродуктов, так и в направлении развития новых экспортных поставок.

Ключевые слова: нефть, трубопровод, экспорт, энергетика, маршрут.

The change in the geopolitical situation in the former USSR, when new independent states appeared on the shores of the Caspian Sea and in the vastness of Central Asia, gave rise to a pipeline rivalry, in which many non-regional states and leading oil and gas companies were involved.

In recent years, interest in export pipelines has been increasing, attracting the attention of foreign countries and leading oil and gas companies. This situation predetermines the continued high intensity of competition between export routes. Over the past twenty years, the countries of the Caspian region and Central Asia have managed to build new pipelines and provide their hydrocarbon resources with access to the external market.

American and European oil and gas companies have shown great interest in new pipeline projects. The greatest attention was focused on Azerbaijan and Turkmenistan, which have significant gas reserves, and Kazakhstan, which has the largest oil fields. The penetration of Western oil and gas companies into the region was facilitated by the energy policy of the countries of the region themselves, interested in Western oil and gas capital. At least at the first stage, investments by oil and gas companies played a key role in the development of hydrocarbon deposits, allowing the Caspian and Central Asian countries to achieve economic recovery and stabilize the domestic political situation.

In the early 1990s, hydrocarbon resources from the new Caspian states and countries of Central Asia could be exported only through the territory of Russia. For example, Kazakhstan

did not have its own pipeline network and used Russian pipelines on lease rights to transport the oil it produced, and also resorted to expensive transportation by road and rail. In this regard, the creation of a wide network of oil pipelines has become one of the priority tasks, with the solution of which the effective functioning of the oil and gas industry in Kazakhstan was closely linked. The government has explored various options for the construction of new pipelines, proposed by different groups of large foreign investors. Certain difficulties with access to the foreign market were faced by Turkmenistan, whose gas complex during the existence of the USSR was part of a single pipeline system. The republic had a powerful gas production and gas transmission potential. In the second half of the 1980s (1986-1991), Turkmenistan produced up to 90 billion cubic meters annually. meters of gas with its own internal needs of 10-11 billion cubic meters. After 1991, Turkmenistan was the second largest gas producer and exporter in the post-Soviet space after Russia. However, in subsequent years, Turkmen gas was deprived of access to sales markets. One of the main reasons for this was the high cost of transportation through the territory of Uzbekistan, Kazakhstan and Russia, which made Turkmen gas uncompetitive. As a result, the volume of its sales in the first years of independence of the country decreased several times. The task of building new pipelines was closely intertwined with the task of developing gas fields, especially since many sectors of the Turkmen economy were associated with the gas industry of Turkmenistan. Azerbaijan was in a somewhat better position than Kazakhstan and Turkmenistan. The oil and gas pipelines created back in Soviet times were geographically closer to European consumers and to Turkey, which since the collapse of the USSR has shown an increased interest in the export of Azerbaijani hydrocarbons to the external market. That is why, after gaining independence, Azerbaijan in its economic development relied on the extraction and transportation of hydrocarbon resources. The struggle for Caspian oil and its transportation routes began in the 1990s, when, after gaining independence, the Caspian countries, together with international oil companies, began to develop new pipeline routes for the supply of Caspian oil. New directions for the supply of hydrocarbon raw materials from Central Asia and the Caspian region began to form in the early 1990s, after the collapse of the USSR. J. Roberts, author of the book "The Caspian Pipelines", classified the routes of transportation of Caspian oil in three main directions: northern, or Russian; central, or Caucasian; southern, or Iranian-Pakistani. Since the late 1990s, the eastern, or Asian, direction should be added to this division. The indicated geography of the routes reflects the direction of oil flows, although the Caucasian direction is also a source (supplier) of oil itself.

Discussion of the supply of hydrocarbon resources in the western (European) direction dates back to the 1990s, when the EU began to form an energy strategy for the Caspian region and Central Asia. The aspirations of European countries, the United States and leading oil and gas companies coincided with the plans of the newly independent states, for which new export routes opened up new political horizons, strengthened regional positions and created the preconditions for economic independence. One of the initiators of the accelerated development of oil fields in the Caspian Sea and the construction of new export pipelines was Azerbaijan, which was in the focus of attention of Western countries due to its geographic location.

In turn, pipeline projects brought European countries to the shores of the Caspian Sea, and most importantly, to the Caspian oil and gas fields, which were considered as an additional source of hydrocarbons and a factor of geopolitical influence.

Turkey's persistence and Azerbaijan's interest led to the signing in 1998 of an agreement on the construction of the Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipeline, around which a tense geopolitical struggle had been going on for a decade between Russia, which offered to use its territory for exporting Azerbaijani hydrocarbons, and Western countries, which insisted on creating alternative routes. Nevertheless, in 2005 an oil pipeline with a capacity of 50 million tons of oil per year with the possibility of increasing to 60 million tons was built [1, P. 56-57]. As a result of the implementation of this project, the Russian monopoly on oil pipelines, through which Caspian oil was exported, was destroyed, and the Baku-Novorossiysk oil pipeline, which allowed Russia to influence the oil policy of Azerbaijan, lost its strategic importance. In continuation of the policy of delivering Caspian hydrocarbons to Europe, an agreement on strategic partnership

and allied relations was concluded between Azerbaijan and Kazakhstan in Baku. In 2007, the Baku-Tbilisi-Erzurum gas pipeline with a design capacity of 16 billion cubic meters was put into operation. meters of gas per year. The implementation of this project has strengthened Azerbaijan's involvement in gas supplies to the European market and led to the fact that European countries began to develop various projects that would expand the range of sources of gas. At the beginning of the first decade of the 21st century, the EU is putting forward large-scale projects for the construction of gas pipelines from the Caspian region and Central Asia. Thus, in 2002, the Nabucco gas pipeline project was proposed. However, despite the efforts of the EU, the project was not crowned with success, since it was unable to combine political and economic interests, as well as to resolve the issues of filling the future "pipe". In 2012-2014, Azerbaijan has consistently stepped up efforts to create a pipeline architecture for its gas, which is to be produced as part of the second stage of development of the Shah Deniz field. The TANAP gas pipeline project with a capacity of 16 billion cubic meters is aimed at solving this problem. m, intended for the transportation of Azerbaijani gas from the Shah Deniz field. The gas pipeline runs from the Georgian-Turkish border to the western border of Turkey.

TANAP together with Nabucco West is actually reviving the idea of the Nabucco project. In addition, it was decided to deliver gas produced within the second stage of development of the Shah Deniz field via the Trans-Adriatic pipeline. At the first stage, its capacity was 10 billion cubic meters. m. Shah Deniz-2 is a resource base for the Southern Gas Corridor (SGC) trunk gas pipeline system (MGP), which will provide gas supplies from the Caspian region to Turkey and southern Europe. In 2018, within the framework of the Shah Deniz-2 project, the expansion at the Sangachal terminal was completed and the expansion of capacities was completed. Azerbaijan plans to increase gas production at the Shah Deniz gas condensate field (GCF) on the Caspian Sea shelf to 27 billion m³ in 2024. In January-October 2020, the share of gas exports from the Shah Deniz field accounted for 41.7% of the total volume gas transported through the main gas pipelines of Azerbaijan [2]. Thus, Azerbaijan's efforts are aimed at further shaping the pipeline architecture, which will strengthen Baku's involvement in the supply of hydrocarbon raw materials to Europe and expand the possibilities for the export of produced oil and gas. The high risks associated with hydrocarbon production are forcing Azerbaijan to look for additional sources of gas that can fill future pipelines. Preference is given to Turkmen, Kazakh and Uzbek gas. In this context, Baku is considering the project of the Trans-Caspian gas pipeline on the bottom of the Caspian Sea from Turkmenistan to Azerbaijan.

After the emergence of new independent states on the shores of the Caspian Sea, various projects for the transportation of oil to the south appeared. So, in the early 1990s, a project was developed for a trunk oil pipeline from Kazakhstan through Turkmenistan to Iran [3, P. 98]. A pipeline with a length of about 2,500 km could be economically viable only in the presence of significant volumes of oil - about 25 million tons per year or more. [4] The pipeline could transport oil from Tengiz to Uzen and further south to the border with Turkmenistan. Iran also offered to build the Baku-Tabriz oil pipeline and further to the terminal on the Khark island with a length of 1,000 km and a capacity of 40 million tons per year. In accordance with the Agreement signed in 1996, Kazakhstan intended to supply from 2 to 6 million tons of oil to the north of Iran within 10 years, receiving in return an adequate amount of it in the Persian Gulf. The project was not implemented, although in January 1997, Tengiz oil began to be delivered by Azerbaijani tankers for processing to Northern Iran, which imported it under a substitution scheme. As for Turkmen oil, it came in small quantities by road from the Caspian coast to Bandar-i-Khomeini [5, P. 467]. The problem with Iran was that, although the route through its territory was the cheapest and most logical, the transfer of control over oil transportation to Iran, in the opinion of the American administration, could have negative consequences. The United States was ready to support any pipeline projects other than those that would pass through Iran. In the early 1990s, when discussing the route of the Turkmenistan-Afghanistan-Pakistan-India gas pipeline, the idea of building an oil pipeline in the same direction was born. The agreement on the construction of the Turkmenistan-Afghanistan-Pakistan oil pipeline was signed in 1995. The idea was actively lobbied by Kazakhstan, which expected to supply oil to foreign markets

not only through Russian territory. However, the pipeline was not built. There are several reasons for this. The main thing was the unstable political situation in Afghanistan, through the territory of which the oil pipeline was supposed to pass, the lack of free volumes of gas and the significant cost of the entire pipeline project. The situation with gas pipelines was more successful. In the second half of the 1990s, Turkmenistan focused on two export pipelines. One - through Afghanistan to Pakistan, the other - to Turkey through Iran, Azerbaijan, Armenia, Georgia and then to Europe. The first attempt by Turkmenistan to enter the foreign market with its gas in the southern direction was made in 1992, when the Iranian-Turkmen agreement on the construction of the Turkmenistan-Iran gas pipeline was signed. The idea of building this pipeline was proposed by American experts. The construction of the gas pipeline was viewed as an element of the long-term US policy in Central Asia to expand its influence over Ashgabat and reduce Russia's influence. A gas pipeline with a length of 2,300 km and a cost of about \$ 4-5 billion was supposed to pass through Iran to Turkey and further to Europe. The pipeline bypassing Russia was supposed to reach Iran and then go to Turkey and Europe. The lack of funds prevented the start of the project.

At the end of 1997, the first export gas pipeline Korpheje (Turkmenistan) - Kurt-Kui (Iran) with a length of 200 km was opened. Turkmen gas began to flow into the distribution system in the industrialized north of Iran. Within 25 years, it was supposed to provide transportation of up to 30 billion cubic meters. meters of gas per year on the terms of Iran exporting abroad the same amount of gas from the Persian Gulf region. During the construction of this pipeline, Turkmenistan pursued far-reaching goals, since Ashgabat did not abandon plans to enter the European gas market bypassing Russia. This pipeline was considered as the first stage of the Turkmenistan - Iran - Turkey - Europe super gas pipeline. The feasibility study of the project was developed by the French company "Sofregas". The length of the pipeline was to be 3,219 km. The government of Turkmenistan has guaranteed supplies through it within 30 years of 28-30 billion cubic meters. m of natural gas from the Yashlar and Dovletabad fields located in the Seraks region in the west of the country near the border with Iran. In January 2010, a gas pipeline to Iran was put into operation: Dovletabad - Serakhs - Hangeran. As a result, gas supplies from Turkmenistan to Iran reached 20 billion cubic meters. per year. The discovery of significant reserves of hydrocarbon resources in Kazakhstan and Turkmenistan prompted the development of pipeline projects through which oil and gas could be transported in the eastern (Chinese) direction. The history of the construction of an oil pipeline from Kazakhstan to China dates back to 1996, when the Chinese side acquired controlling stakes in two oil production and transportation enterprises - Aktobemunaigaz and Uzenmunaigaz. This served as a stimulus for discussing an oil pipeline project, which could well become a competitor of the Caspian Pipeline Consortium. China and Kazakhstan were interested in the construction of the Western Kazakhstan - Western China oil pipeline, through which in the future it was planned to supply up to 50 million tons of oil. As the first part of the pipeline, the Atasu project (Karaganda region, Kazakhstan) - Alashankou (the largest oil transshipment point in China) was implemented, which was commissioned in 2006. A total of \$ 800 million was invested in the construction of a pipeline with a length of 965 km and a capacity of 10 million tons per year [6, P. 42-48]. This was the first Kazakhstani oil pipeline that did not pass through the territory of Russia. As a result, in 2009, the Western Kazakhstan - Western China oil pipeline was built. This made it possible to talk about the creation by China of a new export route through which Kazakhstani oil could go to the external market. The advantages of China obtained from the new route for transporting Kazakh oil include a favorable ratio of transportation costs and sales in the markets, the possibility of direct deliveries to the consumer, not too long route length, which determines the payback time, the absence of potential economic and political obstacles, possible when in transit through a third country. Large-scale projects in the field of production and transportation of hydrocarbons act as an instrument of China's policy to implement its long-term interests. The implementation of the Chinese energy strategy in the Caspian countries is characterized by an increased presence in promising fields. China is not limited to signing contracts for the supply of raw materials. Beijing seeks to conclude agreements on cooperation in the development,

development and joint ownership of fields, trying to insure itself against sharp price surges in the world market and implementing a policy of diversifying energy sources [7, P. 125-141].

Many pipeline projects emerged in the 1990s and early 2000s. However, their discussion, the development of a feasibility study, and even more so the implementation is seriously carried out only in recent years. As the more than twenty-year period of the modern development of the Caspian region and Central Asia shows, the path from agreements to practical implementation takes a long time. Nevertheless, the implementation of even an insignificant part of the discussed projects has radically changed the balance of power in the Caspian region and Central Asia.

The completion of the already built oil and gas pipelines, as well as the implementation of promising pipeline projects that expand the geography of export flows from Central Asian countries, depend on the success of the development of the Caspian and Central Asian fields. For Azerbaijan, Turkmenistan and Kazakhstan, diversification of hydrocarbon exports remains a key challenge.

References / Список литературы

1. *Yusifzade H.* Natural gas of the deep-water of the Caspian Sea - great prospects and wealth of Azerbaijan // *Caspian Energy*, 2014. № 4. P. 56-57.
2. *Chizhevskiy A.* Postavki gaza iz Azerbaydzhana v Turtsiyu v ramkakh proyekta Shakh Deniz-1 priostanovili // *neftegaz.ru*. [Electronic Resource], 2021. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/678546-postavki-gaza-iz-azerbaydzhana-v-turtsiyu-v-ramkakh-proekta-shakh-deniz-1-priostanovili/> (date of access: 10.06.2021).
3. *Oil & Gas Journal*, 10 April 1995. № 15 (93). P. 98.
4. *Ashoory F.* A Master Plan for Caspian Region Crude Oil Evacuation. Second International Conference in Caspian Oil and Gas Resources. Tehran: N.I.O.S., 1998.
5. *Zonn I.S.* Caspian: illusions and reality. M., 1999. P. 467.
6. *Syroezhkin K.* Kazakhstan and China: trade and economic cooperation // *Analytic (Kazakhstan)*, 2009. № 1. P. 42-48.
7. *Frolova I.Yu.* Central Asia in China's energy strategy. In the book: *Central Asia: problems and prospects (a view from Russia and China): collection of articles*. Art.: Russian Institute for Strategic Studies; Chinese Academy of Contemporary International Relations. M.: RISS, 2013. P. 125-141.

ECONOMICS

THE BANK AND ITS ROLE IN THE MARKET ECONOMY OF THE COUNTRY

Veliyeva Ye.F. (Republic of Azerbaijan)

Email: Veliyeva372@scientifictext.ru

*Veliyeva Yegana Fizuli – PhD in Economics,
DEPARTMENT OF FINANCE AND FINANCIAL INSTITUTIONS,
AZERBAIJAN STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS,
BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN*

Abstract: *the key place in the economy is given to the bank. In order to achieve economic growth, the country needs a developed banking system that affects the real volume of production. Currently, banks have a strong impact on the economy. They temporarily accumulate free funds and allocate these funds to market participants who need them. By financing the market economy, banks, with the help of business entities, perform a number of other important functions. Commercial banks in the socio-economic system perform important functions and are the main participant in the banking system of any country. Consequently, the definition of the role of the bank will lead to an awareness of the need to create a progressive banking system, which determines the need for this study. The aim of the study is to determine the essence of the bank and its activities. To achieve this goal, the following tasks were put forward: consideration of the principles of the banking organization, the regularities of the bank's activities, analysis of the goals that the banking sector should achieve. In order to reveal the chosen topic, such methods were applied as methods of theoretical research, as well as general logical methods and research techniques such as analysis, abstraction, generalization and a systematic approach.*

Keywords: *bank, banking system, market economy, operating principles.*

БАНК И ЕГО РОЛЬ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ Велиева Е.Ф. (Азербайджанская Республика)

*Велиева Егяна Физули – кандидат экономических наук,
кафедра финансов и финансовых институтов,
Азербайджанский государственный экономический университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: *ключевое место в экономике отводится банку. С целью добиться экономического роста стране необходима развитая банковская система, влияющая на реальный объем производства. В настоящее время банки оказывают сильное влияние на экономику. Они временно копят свободные денежные средства и выделяют эти средства рыночным участникам, нуждающимся в них. Финансируя рыночную экономику, банки с помощью хозяйствующих субъектов выполняют ряд других важных функций. Коммерческие банки в социально-экономической системе выполняют важные функции и являются основным участником банковской системы любой страны. Следовательно, определение роли банка приведет к осознанию необходимости создания прогрессивной банковской системы, что и обуславливает необходимость данного исследования. Целью исследования является определение сущности банка и его деятельности. Для достижения поставленной цели были выдвинуты нижеприведенные задачи: рассмотрение принципов работы банковской организации, закономерностей деятельности банка, анализ целей, которые следует достигнуть банковскому сектору. В целях раскрытия выбранной темы были применены такие методы как методы теоретического исследования, а также общелогические методы и приемы исследования как анализ, абстрагирование, обобщение и системный подход.*

Ключевые слова: банк, банковская система, рыночная экономика, принципы работы.

В процессе перехода к рыночной экономике большую актуальность среди финансовых институтов приобрели банки. В настоящее время банки оказывают сильное влияние на экономику. Они временно копят свободные денежные средства и выделяют эти средства рыночным участникам, нуждающимся в них. Финансируя рыночную экономику, банки с помощью хозяйствующих субъектов выполняют ряд других важных функций. Коммерческие банки в социально-экономической системе выполняют важные функции и являются основным участником банковской системы любой страны.

Первым и основным принципом работы банковской организации считается деятельность в рамках реально существующих ресурсов. Это значит, что банку следует и обеспечить количественное соотношение между собственными ресурсами, кредитными инвестициями и прочими активами, и добиться соотношения специфики активов банка особенностям размещенных им ресурсов. Данный принцип деятельности банка касается в первую очередь сроков. То есть, в случае, если банковская организация привлекает средства в основном на кратковременные сроки, то его способность отвечать по обязательствам попадает под угрозу.

Другим важным принципом, на котором основывается работа банков, выступает экономическая самостоятельность, предполагающая также экономическую ответственность банковского учреждения за результаты собственной работы.

По своим обязательствам банковская организация отвечает всеми относящимися ему средствами и имуществом, на которое можно наложить взыскание. Совокупный возможный риск от проведенных операций банковская организация берет на себя.

Третьим принципом считается то, что взаимные отношения между банком и его клиентами создаются в виде обычных рыночных отношений. Выдавая кредиты, банковская организация руководствуется в первую очередь рыночными критериями прибыльности, риска и ликвидности.

Четвертым принципом банковской деятельности выступает то, что государство может реализовать контроль за банковской работой посредством косвенных экономических методов, а не прямых, то есть государство не вмешивается в оперативную деятельность.

Для юридических и физических лиц банк выступает центром денежных переводов, который выполняет обязательства и обеспечивает получение денежных средств от контрагентов. Для юридических лиц банк оказывает следующие специальные услуги: частный проект по заработной плате, денежные переводы. В то же время банк, будучи кредитной организацией, выступает как кредитор и может выдавать, например, ипотечные и автомобильные кредиты гражданам, кратко- и среднесрочные кредиты компаниям различных правовых форм. Банки, предоставляя свой продукт на финансовый рынок, помогая сферам экономики, способствуют их развитию. На сегодняшний день по объемам активов и капитала, а также по региональному охвату банки по сравнению с другими финансовыми посредниками идут впереди. В обеспечении стабильности национальной экономики играют важную роль именно банки. Четко управляемая банковская система является показателем реальной экономики. Успешная деятельность банковской системы составляет основу экономического роста страны и рациональность экономики в целом. Современная банковская система – это сфера многочисленных услуг. Сложность банковской системы определяет необходимость создания благоприятных условий для деятельности банковского сектора экономики, имеющего широкий спектр связей между клиентами, партнерами и другими пользователями банковских услуг. В настоящее время банковский сектор несет большую ответственность по своим обязательствам, объединяет все виды рисков, сопровождающие любую банковскую деятельность, и тем самым выбирает лучший путь для развития банка. Для устранения конфликта интересов между банковской системой и реальным сектором региональной экономики необходимо внести существенные изменения в государственную экономическую политику. Регулирование государственной политики должно осуществляться на основе всестороннего анализа тенденций развития региональной

банковской системы и ее деятельности, а также причин обнаруженных недостатков. Банковская система предназначена для того, чтобы выступить в качестве фундаментального элемента в реализации государственной политики в сфере восстановления национальной экономики и ускорения экономического роста. Для достижения банковским сектором своих целей важно удовлетворить основные потребности экономики, а именно потребности государства, населения и нефинансовых организаций. Как правило, банковский сектор помогает государству в осуществлении основных функций.

Увеличение наличия финансовых услуг повысит вертикальное движение общества, ускорит обновление элиты и поможет развитию человеческого капитала. Например, гражданин, получивший ипотечный или образовательный кредит, получит возможность улучшить свое благосостояние и статус. Человеческий капитал, в свою очередь, составляет основу новаторского развития экономики. Политическая форма цели – усиление суверенитета – экономическое обоснование. Во-первых, суверенитет увеличивает ценность, произведенную на территории Азербайджана, и защищает интересы жителей Азербайджанской Республики. Во-вторых, суверенитет представляет собой определенную независимость в ведении внутренней и внешней политики, а именно это возможность предоставления денег в соответствии с изменениями внутреннего спроса на деньги. В случае отсутствия такой возможности национальные деньги заменяются иностранными деньгами. В-третьих, в отличие от резервного фонда, суверенный банковский сектор уменьшает внешние шоки, не требуя диверсификации ресурсов из национального экономического оборота. Это обеспечивает государственную экономическую безопасность и уменьшает уровень риска, связанный с дискриминацией национальных компаний на мировом рынке. Наконец, суверенный банковский сектор сможет составить основу распространения азербайджанского бизнеса в других странах. Таким образом, банковский сектор поможет достижению глобальной конкурентоспособности нефинансового сектора Азербайджана.

Фундаментальные изменения, происходящие в банковском секторе страны в последнее время, влияют и на другие сферы экономики. Этот процесс можно объяснить следующим примером: в случае, когда банковский сектор ограничивает кредитование понижается показатель активности экономики страны и усложняется выход на рынок, а это, в свою очередь, приводит к уменьшению торгового оборота. Обязательно следует отметить связь зависимости таких случаев с банковским сектором. Выступая финансовым посредником, банк посредничает различным финансовым связям и организывает движение денежных средств, распределенных между различными сферами. Кажется очевидным, что основной задачей банковского сектора является не только осуществление услуг клиентам, но и как можно большее их привлечение. Банки – это реальные экономические субъекты, которые создают и позволяют развивать будущие доходы.

Банковский сектор должен достигнуть следующих целей на финансовых рынках:

- обеспечить превращение внутренних вкладов в инвестиции с наименьшими операционными затратами;
- поощрить рациональное распределение ресурсов;
- обеспечить механизмы осуществления основных социальных функций государства;
- обеспечить усиление финансового суверенитета.

Банки должны обеспечить решение различных задач и реализацию новой стратегии устойчивого развития, связанные с регулированием, устареванием системы, развитием развивающихся технологий и бизнес моделей, повышением конкуренции и уровнем удовлетворения требований клиентов.

В последние годы в мировом банковском секторе наблюдались существенные изменения. В западных странах этот процесс начался много лет назад и постепенно становился сложнее. В бывших советских странах создание банковской системы нового типа прошел очень сложный процесс. Формирование банковского сектора в этих странах, в том числе и в Азербайджанской Республике, продвигалось в условиях системного кризиса. Также можно добавить, что в начале 90-х годов причиной этого стало отсутствие институтивных основ, а

это, в свою очередь, вследствие потери доверия к банкам, предоставления неточной информации, рискованности бизнеса, привело к рушению банковского сектора. Политика того времени привела к неэффективному контролю банковской деятельности и межбанковским конфликтам. Именно в 1995-1999 годы банковский сектор стал играть основную роль в государственной экономической и политической деятельности. Уже модернизированная банковская сфера стала продолжать свою деятельность в качестве единой системы, чему способствовала государственная поддержка. Путь развития азербайджанской экономики является далеко нелегким. Экономическое развитие страны и ее конкурентоспособность должны достигаться без затрагивания моральных ценностей и экономический прогресс должен добиться своего максимального значения.

Список литературы / References

1. *Лаврушина О.И.* Банковская система в современной экономике: учебник. М.: КНОРУС, 2012. 353 с.
2. *Павлов О.О., Парусимова Н.И.* Денежно-кредитное регулирование. [Электронный ресурс]: учебное пособие / Н.И. Парусимова, К.Ж. Садвокасова. Электрон. текстовые данные. Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2016. 183 с.
3. *Тагирбекова К.Р.* Основы банковской деятельности (Банковское дело). М.: ИНФРА-М/Весь Мир, 2001. С. 26.
4. *Софронова В.В.* Финансовая устойчивость банков в условиях кризиса // Финансы и кредит, 2016. № 20. С. 24-36.
5. *Федоров А.А.* Экономика мировой валютной системы // Главный бухгалтер, 2017. № 10. С. 68-90.
6. *Məmmədov Z.F.* Bank fəaliyyətinin əsasları. Bakı: UNEC, 2015, səh.201-202.

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN EUROPEAN UNION

Yusupova I.R. (Republic of Uzbekistan)

Email: Yusupova372@scientifictext.ru

*Yusupova Indira Rustamovna – Student,
TOURISM AND ECONOMICS FACULTY,
URGENCH STATE UNIVERSITY, URGENCH, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article gives a brief information about small business and private entrepreneurship in the European Union. It also analyzes business and entrepreneurship activities in the European Union countries, namely, how the European Union developed and supported business and entrepreneurship; what kind of aids or government support businesses can get; effective strategies directed at developing business and entrepreneurship; financing options and the role of small business and private entrepreneurship on the economy of the European Union.*

Keywords: *business, entrepreneurship, development, loan, strategy, taxation, employment, finance, industry, standard.*

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Юсупова И.Р. (Республика Узбекистан)

Юсупова Индира Рустамовна – студент,
факультет туризма и экономики,
Ургенчский государственный университет, г. Ургенч, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье дается краткая информация о малом бизнесе и частном предпринимательстве в Европейском Союзе. Она также анализирует деятельность в бизнесе и в предпринимательстве в странах Европейского Союза, а именно, как Европейский Союз развивал и поддерживал бизнес и предпринимательство; какую помощь или государственную поддержку могут получить предприятия; эффективные стратегии, направленные на развитие бизнеса и предпринимательства; варианты финансирования и роль малого бизнеса и частного предпринимательства в экономике Европейского Союза.

Ключевые слова: бизнес, предпринимательство, развитие, кредит, стратегия, налогообложение, занятость, финансы, промышленность, стандарт.

The development of small business and private entrepreneurship in any country depends primarily on existing opportunities and the level of effectiveness of government policy towards this sector. World experience shows that the support of small business in developed countries is a complex structure of national importance, in which the protection of the rights and interests of entrepreneurs is legally justified. The activity of each state differs in that the state pursues a targeted and strict economic policy to support small business, taking into account the mentality of the population, the peculiarities of its economic structure, the level of economic development and other factors. Therefore, in world practice, the support of Small Business and Private Entrepreneurship carried out through various methods and mechanisms.

Before analyzing business and entrepreneurial activities in the European Union it is important to see the factors or determinants which define an enterprise or organization is Small Business Enterprise or not. Generally, there are some differentiations in defining entrepreneurial and business activities; for example, in statistics of the European Union, the word SME (Small and medium-sized enterprise) is used instead of Small Business (Private entrepreneurship).

According to EU recommendation 2003/61, small and medium-sized enterprises (SMEs) are defined based on two main factors¹:

- staff headcount;
- either turnover or balance sheet total (table 1).

Table 1. Definition of Small and medium-sized enterprises in the European Union

Company category	Staff headcount	Turnover	Balance sheet total
Medium-sized	<250	≤ € 50 m	≤ € 43 m
Small	<50	≤ € 10 m	≤ € 10 m
Micro	<10	≤ € 2 m	≤ € 2 m

¹Commission Recommendation of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium-sized enterprises (Text with EEA relevance) (notified under document number C(2003) 1422) OJ L 124, 20.5.2003, p. 36–41 (ES, DA, DE, EL, EN, FR, IT, NL, PT, FI, SV) ELI: <http://data.europa.eu/eli/reco/2003/361/oj>.

According to the table, if an enterprise's turnover is up to €10 million (€ 50 million) or has no more than 50 (250) staff, this enterprise is considered as a small (medium-sized) enterprise.

Indeed, the most common form of businesses in European Union is small and medium-sized enterprises (SMEs), representing 99% of all businesses in the EU territory. There is a straightforward question from the data: what kind of benefits enterprises get if they are registered as SMEs? An enterprise that meet the above mentioned criteria given in the EU recommendation, it can get two main potential benefits:

- **eligibility for support.** Many EU business-support programs specifically targeted SMEs: research funding, competitiveness and innovation funding and similar national support programs.
- **fewer requirements or reduced fees** for EU administrative compliance

The organization that is in charge of simplification of regulation and improvement of the business environment, monitoring of the implementation of the SME is the European Commission. The commission mainly relies on the SMEs strategy in supporting and empowering SMEs regardless of sizes and sectors to achieve a sustainable development in Europe. The objective of the strategy is to increase the number of SMEs that are involved in sustainable business practices and using digital technologies in their business activities; make Europe the most favorable place to start business and entrepreneurial activities. In achieving these goals, the strategy has three main pillars in putting forwards activities and actions (figure 1):

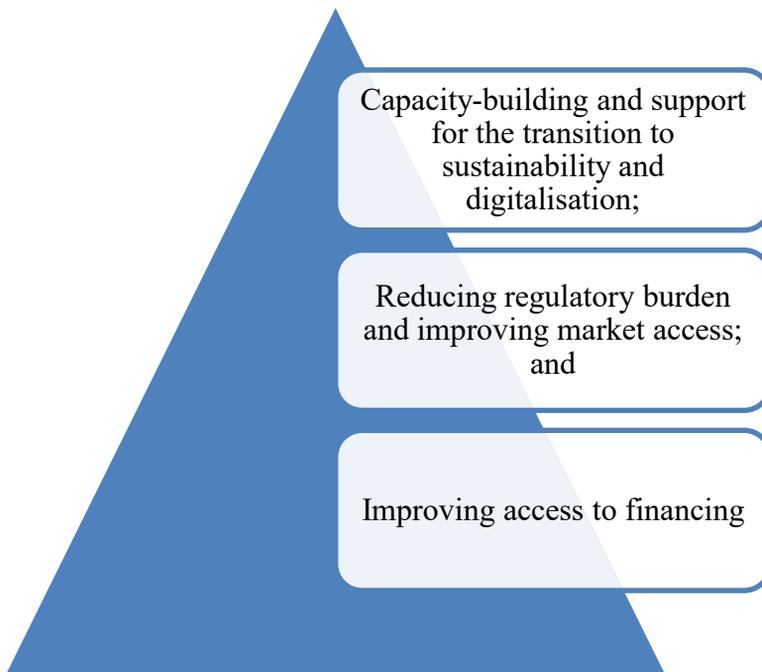

Fig. 1. Main pillars of SMEs strategy

Also, this new SME strategy work in partnership with regional and local authorities in the EU and EU countries.

To deliver results, the SME Strategy will be underpinned by a robust partnership between the EU and EU countries, including regional and local authorities:

- the EU SME Envoy; (main responsibility: ensuring and monitoring the implementation of the strategy and the application of the ‘think small first principles’);
- the SME Assembly (special event for SMEs in Europe which is engaged in promoting SME entrepreneurship with presenting various approaches);
- the European SME Week;

- the SME performance review (main responsibility: monitoring and assessing the progress of EU countries in the implementation of Small Business Act (SBA) annually. The review presents an annual report on European SMEs and SBA country fact sheets).

Moreover, the European Commission presents analysis to assist creating a business-friendly environment and increasing the competitiveness of SMEs on EU countries.

Table 2. Ease of Doing Business Rankings in 2020, Europe¹

№	Economy	Ease of Doing Business Rank	Rank within group	Starting a business
1	Denmark	4	4	45
2	Sweden	10	10	39
3	Croatia	51	13	23
4	Finland	20	12	12
5	Germany	22	13	31
6	Ireland	24	15	7
7	Austria	27	17	32
8	Spain	30	19	27
9	France	32	20	15
10	Portugal	39	24	22
11	Czech Republic	41	26	34
12	Belgium	46	29	19
13	Italy	58	31	28
14	Greece	79	34	4
15	Hungary	52	30	26

If we analyze some statistics in the EU regarding business and entrepreneurial activities, numbers show how measures are being carried out effectively. For instance, in Annual Rankings of Doing Business, most EU countries are placed in higher rankings, namely Denmark, Sweden, and Finland. They got their place in Ease of Doing Business Rank in 4th, 10th, and 20th respectively. Additionally, Ireland, Greece, Finland, and France are the countries where starting a business is easier (table 2).

Undoubtedly, small and medium-sized enterprises (SMEs) play vital role in the economy of Europe. As we mentioned before, they represent 99% of all businesses in the EU and more than 100 million people are employed in SMEs. The contribution of SMEs in Europe's GDP is more than half of it [3].

References / Список литературы

1. Commission Recommendation of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium-sized enterprises (Text with EEA relevance) (notified under document number C(2003) 1422) OJ L 124, 20.5.2003, p. 36–41 (ES, DA, DE, EL, EN, FR, IT, NL, PT, FI, SV) ELI. [Electronic Resource]. URL: <http://data.europa.eu/eli/reco/2003/361/oj/> (date of access: 17.06.2021).
2. Ease of Doing Business rankings, 2020. [Electronic Resource]. URL: https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/pdf/db2020/Doing-Business-2020_rankings.pdf (date of access: 17.06.2021).

¹ Ease of Doing Business rankings, 2020.

Source: https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/pdf/db2020/Doing-Business-2020_rankings.pdf.

3. Entrepreneurship and small and medium-sized enterprises (smes). (2017, June 28). Retrieved April 10, 2021. [Electronic Resource]. URL: https://ec.europa.eu/growth/smes_en/ (date of access: 17.06.2021).

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Тынц О.А. (Российская Федерация)

Email: Tynts372@scientifictext.ru

*Тынц Ольга Анатольевна – студент,
кафедра общего и стратегического менеджмента, факультет управления,
Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва*

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные подходы к разработке стратегии развития. Подтверждается необходимость анализа внутренней и внешней среды организации и разработки стратегии развития.

Ключевые слова: стратегия, разработка, развитие.

BASIC APPROACHES TO DEVELOPING AN ORGANIZATION DEVELOPMENT STRATEGY

Tynts O.A. (Russian Federation)

*Tynts Olga Anatolyevna - Student,
DEPARTMENT OF GENERAL AND STRATEGIC MANAGEMENT, FACULTY OF MANAGEMENT,
NON-STATE EDUCATIONAL PRIVATE INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
MOSCOW FINANCIAL AND INDUSTRIAL UNIVERSITY "SYNERGY", MOSCOW*

Abstract: this article discusses the main approaches to developing a development strategy. The need to analyze the internal and external environment of the organization and develop a development strategy is confirmed.

Keywords: strategy, development, development.

В современных условиях, в рамках нашей страны, становится трудно или невозможно определить ключевые показатели, применяемые в западных странах, для расчета существуют специфические методы. Такое положение способствует появлению оценок, которые не могут отображать ситуацию в компании, а также затрудняет проведение сравнительного анализа. В литературе по стратегическому менеджменту отмечается необходимость системной и непрерывной оценки стратегии как механизма обратной связи для корректировки планов стратегического развития.

Для разработки стратегии применяется разнообразный специальный управленческий инструментарий, объединяющий количественные и качественные методы прогнозирования и планирования, разработки сценариев будущего развития организации, осуществления портфельного анализа [1, с. 45].

Окончательный выбор стратегии руководством осуществляется после сопоставления внешних угроз и возможностей с сильными и слабыми сторонами внутренней среды организации.

В практическом смысле стратегия развития реализуется в рамках стратегического плана, включающего, как правило, следующие разделы:

- цели и направления деятельности;
- текущие и долгосрочные задачи;

- базовая стратегия;
- функциональные стратегии;
- описание наиболее важных программ;
- описание внешних операций;
- объем капитальных вложений и распределение ресурсов;
- формулировка резервных стратегий.

Стратегия предприятия разрабатывается на различные периоды времени в зависимости от степени предсказуемости будущего, продолжительности периода внедрения идеи, отраслевой принадлежности предприятия и уровня технической оснащенности. Поэтому горизонт стратегического планирования определяется от 3 до 10 лет [2, с. 15].

В понятие методологии разработки стратегии принято включать методы разработки стратегий, ключевыми из которых являются:

1. GAP-анализ (Стэнфордский исследовательский институт, США) позволяет посредством стратегического управления развитием организации достигать высоких паритетов рыночного положения. Реализация метода предполагает последовательность выполнения следующих этапов:

- предварительная формулировка целей деятельности организации на 1-3 года и 5 лет;
- прогнозирование динамики нормы прибыли с учетом заявленных целей, сформулированных для подразделений организации;
- установление разрыва между целями и прогнозными показателями;
- определение альтернатив инвестирования для подразделений и прогноз результатов;
- определение альтернативных конкурентных позиций для подразделений и прогноз результатов;
- исследование инвестирования и альтернатив деловой стратегии для подразделений;
- согласование целей стратегии подразделений с перспективами бизнес-портфеля организации;
- установление разрыва между предварительно сформулированными целями и прогнозом для подразделений;
- уточнение профиля потенциального приобретения новых подразделений;
- определение ресурсов, необходимых для приобретения и характера их потенциального влияния на результаты деятельности других подразделений;
- пересмотр целей и стратегии действующих подразделений для аккумуляции ресурсов.

Метод является целенаправленным и эффективным средством устранения разрывов между прогнозируемыми и достигаемыми результатами деятельности организации [5, с. 38].

2. Метод PDS (Problem Detection Study) опирается на проведение опросов с целью формулировки проблем, связанных с продуктами организации. Совокупность определенных проблем становится основой для проведения развернутых опросов значительной совокупности респондентов. Этапологию метода можно представить как совокупность последовательно реализуемых шагов:

I степень исследования:

- разработка плана исследования;
- опрос главных исполнителей в организации;
- опрос клиентов, исполнителей и консультантов;
- составление перечня проблем и разработка анкет.

II степень исследования:

- распространение анкет среди постоянных, случайных и бывших клиентов;
- компьютерная обработка результатов анкетирования;
- анализ ответов респондентов;
- формирование отчета.

Метод нацелен на понимание проблем, с которыми сталкиваются потребители продуктов

организации, поэтому его результаты находят отражение в разработке стратегии повышения конкурентоспособности продукции и организации в целом.

3. Модель Мак-Кинси «7S» является средством осмысления проблем развития и реформирования организации на основе всестороннего учета семи факторов, предопределяющих развитие организации: стратегии (strategy), навыки (skill), общепризнанные ценности (shared values), структура (structure), система (system), кадры (staff), стиль (style). Метод реализуется в следующей последовательности выполнения этапов:

- определение стратегии концентрации усилий и согласования действий по достижению существенных конкурентных преимуществ;
- оценка сильных сторон организации, необходимых компетенций для практического воплощения стратегии, реализуемых в виде трех навыков, формирующих новый облик организации и определяющих изменения в других факторах развития;
- определение необходимых изменений в оставшихся факторах для обеспечения положительного результата в:
 - структуре в виде взаимосвязей между направлениями бизнеса, подразделениями организации; системе в рамках порядка осуществления действий, процессов, работ;
 - кадрах с позиции формирования необходимых компетенций и обеспечения соответствующей квалификации;
 - стиле как системе взаимодействия руководителей и исполнителей;
 - общепризнанных ценностях в виде основополагающих принципов, имеющих решающее значения для выживания и развития организации.

4. Модель «Дженерал Электрик» / «Мак-Кинси» представляет собой матрицу, применяемую для отображения и сравнительного анализа стратегических позиций направлений деятельности организации.

5. Модель ADL-LC представляет собой многофакторную модель стратегического анализа диверсифицированных организаций, инструмент стратегического управления, используемый для обоснования решений по стратегиям отдельных направлений бизнеса. Суть модели состоит в позиционировании направлений бизнеса организации в сетке матрицы, в которой по горизонтальной оси дается интегральная многофакторная оценка конкурентной позиции организации, что весьма напоминает предыдущий метод.

6. Метод построения матрицы Бостонской консультативной группы (матрица BCG) предполагает распределение направлений бизнеса организации в проекции «рост/доля», где по вертикальной оси отражаются темпы роста рынка, определяя меру его привлекательности, а по горизонтальной оси – относительная доля рынка, отражающая устойчивость положения организации на нем [6, с. 22].

Таким образом, разработка стратегии развития организации – сложный творческий процесс, обладающий мощным арсеналом методического инструментария. Важно понимать сущностное содержание этого процесса и правильно его реализовывать в строгом соответствии согласования экономического потенциала с целями развития. Наличие стратегии позволяет не только всесторонне учитывать текущее состояние внешней среды, но и прогнозировать тенденции ее развития в перспективе, принимать грамотные, обоснованные управленческие решения, способствующие формированию предпосылок для достижения целей бизнеса.

Список литературы / References

1. *Гольдштейн Г.Я.* Основы менеджмента. Конспект лекций. Таганрог: ТРТУ, 2018. С. 45.
2. *Грибанова Н.Н.* Макроэкономическое планирование и прогнозирование // Изв. Иркут. гос. экон. акад. (Байкал. гос. ун-т экономики и права), 2014. № 4. С. 15.
3. *Дорошенко Ю.А., Кривцова Д.В.* Методы разработки инновационной стратегии предприятия // Белгородский экономический вестник, 2017. № 2 (86). С. 3-7.
4. *Мазилкина Е.И., Паничкина Г.Г.* Основы управления конкурентоспособностью. М.: Омега-Л, 2018. С. 45.
5. *Скуматова О.А.* Планирование маркетинговой деятельности на предприятии в современных условиях хозяйствования // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки, 2015. № 6. С. 38-41.
6. *Сосунова Л.А., Тойменцева И.А., Ермолаев К.Н., Войткевич Н.И., Погорелова Е.В.* Особенности разработки маркетинговой стратегии на предприятиях // Вопросы экономики и права, 2017. № 114. С. 22-28.

PHILOLOGICAL SCIENCES

FUNCTIONALITY OF THE SYMBOLS OF "BLACK" IN PUSHKIN'S POETICS OF THE 1830 s.

Osipova Yu.V. (Russian Federation)

Email: Osipova372@scientifictext.ru

*Osipova Yulia Vyacheslavovna – PhD in Philology, Teacher of philological disciplines,
STATE BUDGETARY VOCATIONAL EDUCATIONAL INSTITUTION
PEDAGOGICAL COLLEGE № 10, MOSCOW*

Abstract: *the article analyzes the functionality of the symbolism of the "black" in the context of the later Pushkin's poetics, based on the material poem "Demons". It was revealed that the symbolism of the "black" late Pushkin goes beyond the boundaries of exclusively color symbolism. Such symbolism begins to be perceived as "metaphysical symbolism of black." The metaphysical meaning of this symbolism is given by the poet's philosophical reflections on reality. Absorption of other images by "black" symbolizes a kind of spiritual destruction. Due to this, even other colors in "Demons" become symbols of destruction. The article notes that such a color perception of reality will be close to symbolist poets, in particular, A. Blok. The large-scale, dynamic symbolism of "black" rushes into the poetic system of A. Blok in a swift vector. The black-and-white graphics of Pushkin's images are inherited by the black-and-white storyboard of the flow of Blok's symbolic images in the poem "The Twelve". Thus, the resonant cinematography of this versatile poem is further enhanced. The materials of the article can be used at special seminars on Pushkin's work (philological, philosophical, cultural orientation).*

Keywords: *metaphysical symbolism, poetics, semantics, symbol, comparison, epithet.*

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СИМВОЛИКИ «ЧЕРНОГО» В ПОЭТИКЕ ПУШКИНА 1830-Х ГГ.

Осипова Ю.В. (Российская Федерация)

*Осипова Юлия Вячеславовна – кандидат филологических наук, преподаватель филологических дисциплин,
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Педагогический колледж № 10, г. Москва*

Аннотация: *в статье на материале стихотворения Пушкина «Бесы» проанализирована функциональность символики «черного» в контексте поздней поэтики автора. Выявлено, что символика «черного» позднего Пушкина выходит за границы исключительно цветовой символики. Такая символика начинает восприниматься как «метафизическая символика черного». Метафизический смысл этой символике придают философские размышления поэта над действительностью. Поглощение «черным» других образов символизирует некое духовное уничтожение. За счет этого даже другие цвета в «Бесах» становятся символами разрушения. В статье отмечено, что подобное цветное восприятие действительности окажется близким поэтам-символистам, в частности, А. Блоку. Масштабная, динамичная символика «черного» стремительным вектором врывается в поэтическую систему А. Блока. Черно-белая графика пушкинских образов наследуется черно-белой раскадровкой потока символических образов Блока в поэме «Двенадцать». Таким образом происходит усиление резонансной кинематографичности этой разноплановой поэмы. Материалы статьи могут использоваться на спецсеминарах по творчеству Пушкина (филологическая, философская, культурологическая направленность).*

Ключевые слова: *метафизическая символика, поэтика, семантика, символ, сравнение, эпитет.*

Pushkin's poetics of the 1830s more and more gravitates towards the symbolic. Pushkin's immense charm lies in the fact that a huge, eternal, universal cosmos is concentrated in every manifestation of life in his poetry. In fact, in Pushkin we find not only a synthesis of form (thought) and sound, but also a synthesis of form (thought) and color [7], [8], [9], [10], [11].

In the early 1830s Pushkin strove to create a symbolic image of "black forces". The first manifestation of this was the poem "Demons" (1830), where the poetics of the symbol of "black forces" was formed on a mythological basis.

The study of this text has a long history. We will present several concepts for the interpretation of its unique mystery.

D. Blagoy sociologized the idea of "Demons", defining it as a premonition of the end of the noble class [2].

B. Gorodetsky sees in this poem a kind of result of Pushkin's reflections on the life of Nikolayev's Russia [5].

M. Gershenzon, in his analysis of this work, did not emphasize the conventionality of landscape sketches. The researcher connected the text with the fate of Pushkin: Moscow gossip, a dowry, a painful thought about money, Boldin's section, cholera [4].

Traditionally, "Demons" are associated by subject matter and imagery with the poems of previous years: "Winter evening" (1825), "Winter road" (1826), "Winter morning" (1829). The reason for the rapprochement is a winter storm, a blizzard and other textual calls. You can draw a parallel between "Demons" and works saturated with tragic philosophical reflections of the poet about the meaning of life and the purpose of existence, about life and death. The poems "A vain gift, an accidental gift ..." (1828), "Caucasus" (1829), "Collapse" (1829) are dedicated to this.

It is also indisputable that the "Demons" correlate with the "Elegy" (1830). These poems are united by a pessimistic view of the future, which promises new and unhappy worries:

Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье...

...

Мой путь уныл... [III, 228]

The image of the "black forces" that appeared in "Demons" took on flesh even before the writing of this famous poem. This happened in the poems «The Poet and the Crowd» (1828) and «To the Poet» (1830). The first of them contains a direct appeal of the poet to the rabble (it is no coincidence that this poem had the original name "Mob"). The rabble is interpreted here as a stupid crowd, they are onlookers, fools, slanderers. All these listed images became symbols due to the symbolic semantics of "black". No wonder the poem contains comparisons of the rabble-crowd with images that directly refer to the connotations of "black": «ты червь земли, не сын небес» [III, 142], «душе противны вы как гробы» [III, 142].

The second poem ("To the Poet") contains echoes of the first: «суд глупца и смех толпы холодной» [III, 223]. There is also demonic "black" in it: «Так пускай толпа его бранит / И плюет на алтарь, где твой огонь горит» [III, 223].

Speaking about the emergence of the symbolic image of "black forces" in Pushkin's poetics, it must be added that this image is represented both in early and later works - "The Monk" (1813), "Ruslan and Lyudmila" (1820), "Gavriliada" (1821), "A Scene from Faust" (1825), "Eugene Onegin" (1823-1830), in the poem "At the beginning of my life I remember school ... (1830)," The Tale of the Priest and His Worker Balda "(1830) V. Koshelev drew attention to this [6].

V. Koshelev made an important conclusion that Pushkin strove for an ambiguous interpretation of this image. For example, in «Gabriiliad», the demon is opposed to the angel in accordance with church tradition. In «Eugene Onegin», the demon and the angel are combined in one extraordinary personality:

Созданье ада и небес,
Сей ангел, сей надменный бес... [VI, 149], [].

V. Koshelev's observations of Pushkin's epithets and comparisons in the representation of demons allowed the researcher to create a semblance of demonic typology: «мрачный бес» [IV,

51, 131], «лукавый бес» [IV, 127], «грешный бес», «умен как бес» [IV, 47], «бес ночной» [III, 835].

To these constructive remarks of the researcher, we add that in drafts Pushkin more and more often uses variations of "black": «Тройка едет в темном поле» [III, 832], «среди проклятой тьмы» [III, 834], «вон чернеет он избой» [III, 835], «черный пень иль волк?...» [III, 835], «освещает мрак летучий» [III, 835].

Pushkin's ideas about the demon, undoubtedly, corresponded to the image of the demon in folk demonology. They included both the biblical idea of the Prince of Darkness (scene from "Faust"), and the "home" idea of the "naughty" demon (the ballad "Drowned", where the father calls his children "devil"), and the idea of the demon as a pagan god ("At the beginning of my life I remember school ..."). Thus, the symbolism of "black" is based on cultural traditions - night, death, decay, sin, evil and destructive forces, silence, emptiness. After all, black is a symbol of the otherworldly, infernality.

Of course, the symbolism in «Demons» goes far beyond black. Here, an important role is played by images-symbols of a horse, path-road, moon, fire, blizzard. But it is precisely the "black" who is assigned a special, almost leading role in the poem.

Pushkin's "black" coexists with other color designations. They bring a great sense of perspective to the text. The space of the "Demons" acquires an extraordinary volume due to Pushkin's use of three colors - white, red and black.

Мчатся тучи, вьются тучи;

Невидимкою луна

Освещает снег летучий;

Мутно небо, ночь мутна [III, 226], -

this is how Pushkin begins "Demons", denoting the two leading colors in it - white and black. It is noteworthy that Pushkin loves the shades of these colors more. A shade of white, otherworldly lies about the image of the moons. Shades of black are veiled in images of a cloudy sky and a cloudy night. The epithet "мутный" deepens the space in this poem. It is no coincidence that Pushkin repeats it many times. This line sets the vertical axis, or the axis of the spirit, which was eclipsed by the demons. The spirit is black, cloudy, dark. An open field, unknown plains, which turn into whitening due to the light of the moon, are the horizontal axis, or the white axis of everyday life. Of course, Pushkin's use of the epithet "мутный" prevents the reader from perceiving the combination of "white" and "black" as contrasting. Therefore, we will talk here not so much about the contrast, but about the symbolic unity of these colors. They give rise to a sense of disharmony, chaos, fear:

Страшно, страшно поневоле

Средь белеющих равнин! [III, 226]

(...)

Вьюга злится, вьюга плачет;

Кони чуткие храпят [III, 227].

It is this "muddy unity" that oppresses and interferes with the dynamics:

«Нет мочи:

Коням, барин, тяжело»... [III, 226].

(...)

Сил нам нет кружиться доле;

Колокольчик вдруг умолк...

Кони стали... [III, 227]

«Вьюга мне слипает очи» [III, 226], - this line illustrates the transformation of light, when white turns into black, darkness. That is why the traveler goes astray. The leading white and black colors are joined by red, which is associated with the image of fire:

Там верстою небывалой

Он торчал передо мной;

Там сверкнул он искрой малой

И пропал во тьме пустой [III, 226-227].

In the rough sketch, the image of the spark is colored scarlet:

То верстою небывалой

Он торчит передо мной

То сверкает искрой алой [III, 834].

Here we are talking about a demon, the image of which reappears:

Вьюга злится, вьюга плачет;

Кони чуткие храпят;

Вон уж он далече скачет;

Лишь глаза во мгле горят [III, 227].

It is known that fire is not only divine, but also hellish. In these verses, fire is associated with red, the most aggressive color. The red color in this poem symbolizes the actions of demons, which Pushkin compares to swirling autumn leaves («закружились бесы разны, будто листья в ноябре» [III, 227]). This comparison deepens the symbolic semantics of "red" since the mythological tradition associates the image of the whirling leaves with the torment of a sinful soul in hell.

The demonic is connected with the symbolic image of hellfire in the poem "And then we went ..." (1832):

Бесенок, под себя поджав копыто,

Кружил ростовщика у адского огня [III, 281].

Pushkin has already used the symbolic combination of white, black and red colors in «Eugene Onegin». This happened in an episode of Tatyana Larina's dream. It is noteworthy that in the novel itself, in verse, the image of demons is used in a wide semantic range: «черти, змеи», «в меня вселился новый бес». The color palette is realized in Tatyana's dream in the following lines: «кипучий, темный поток» [VI, 102] (shade of black); «...и пред шумящею пучиной» [VI, 102] (shade of black); «осин, берез и лип нагих» (shade of black) [VI, 103]; «идет по снеговой поляне» (shade of white) [VI, 102]; «сияет луч светил ночных» (shade of white) [VI, 103]; «и ярко светится окошко» (shade of red because we are talking about a hut «шайки домовых») [VI, 104]; «Вдруг ветер дунул, загашая / Огонь светильников ночных» (shade of red) [VI, 105].

The mystery of Tatyana's dream is in its ambiguity. On the one hand, the combination of white and black colors is a symbol of Tatyana's future marriage with the general (the bride's white dress and the groom's black tailcoat). There is something similar in "Demons":

Домового ли хоронят,

Ведьму ль замуж выдают [III, 105]?

On the other hand, the presence of red in Tatyana's dream symbolizes danger, blood, Lensky's imminent death.

Pushkin surprisingly accurately shows the dynamics of color, as well as how the light changes in the poem "Demons". Along with these, there is a change in the accents in the poem.

At first, the moon illuminates the snow («освещает снег летучий» [III, 226]), then it turns into a month («в мутной месяца игре» [III, 227]), then the month again transforms into a moon («Мчатся тучи, вьются тучи; / Невидимкою луна» [III, 227]).

Such a transformation of the moon into a month became possible due to the thickening of the dark, black forces that block its light. The month now began to symbolize the changes taking place in the poem. The month now began to symbolize these phenomena and the power that transforms them (the world of Darkness, Hell is depicted as a waning month):

Сколько их! Куда их гонят?

Что так жалобно поют?

Домового ли хоронят,

Ведьму ль замуж выдают [III, 227]?

After that, Pushkin again returns to the image of the full moon, which, although invisible, illuminates the snow:

Мчатся бесы рой за роем

В беспредельной вышине,

Визгом жалобным и воем

Надрывая сердце мне... [Ш, 227]

The poem ends with a thickening of the "black forces" that will again close the moon. Starting with this poem, the image of demons in Pushkin's poetics more and more often combines with the symbolism of the "black":

Тогда я демонов увидел черный рой
Подобный издали ватаге муравьиной.
(«И дале мы пошли...») (1832) – [Ш, 281]

In the drafts of "Demons" one can also find an intensification of "black expression" in the image of a demon. He has a different look, because capable of reincarnation:

Вон он брежжит искрой алой
Вон чернеет он избой [Ш, 227].

When the moon decreases, the light dims, and the landscape becomes impenetrable. That is why, at the end of the poem, for Pushkin, it becomes important to combine this ominous, desolate "black" with sound - the screeching and howling of demons. It is this screech that tears the space apart. After all, it is so strong that you cannot hear the sound of a bell.

Black in "Demons" absorbs white and red. A kind of conceptual chain is built in our minds: black - darkness - unknown - fear. The absorption of other images by the "black" in the poem, apparently, symbolizes a kind of spiritual abolition. As a result, even white and red colors become symbols of destruction.

It is important to note that all these symbols will turn out to be close to the symbolist poets. B. Gasparov stressed that the national myth of devilry, created by Pushkin, was developed in the works of Dostoevsky, and then in the works of Blok [3].

A. Blok reflected a similar thought in his diary, in which a line from "Demons" appears: «Домового ли хоронят, ведьму ль замуж выдают» [VIII, 227] [3].

It is surprising that Blok uses in the poem "The Twelve" the same colors as Pushkin, black, white, and red. Blok in the poem uses pure colors (Pushkin prefers shades of these colors). Black is represented by the following images: «черный вечер» [Ш, 349], «черное, черное небо» [Ш, 349], «черная злоба» [Ш, 350], «винтовок черные ремни» [Ш, 350], «черный ус» [Ш, 351], «ночки черные, хмельные» [Ш, 354], «чернобровушку» [Ш, 354]. Images of snow («белый снег» [Ш, 347]), light («на всем божьем свете» [Ш, 347]), the crown of Christ («в белом венчике из роз» [Ш, 359]) have white color. The red color in the poem symbolizes fire, blood, robbery: «кругом огни, огни, огни» [Ш, 350], «бубновый туз» [Ш, 351], «в красной гвардии» [Ш, 351], «мировой пожар в крови» [Ш, 351], «шрам не зажил от ножа» [Ш, 352], «...под грудь, Катя, та царапина свежа» [Ш, 352].

The most difficult color image is the image of Katka. It merges shades of red, white and black: «зубки блещут жемчугом» [Ш, 351] (shade of white), «из-за родинки пунцовой» [Ш, 354] (shade of red), «гетры серые носила» [Ш, 352] (combination of colors of white and black). The image of Katka is the most ambiguous, behind it is the image of Russia. This image is unambiguously inexpressible:

С юнкерьем гулять ходила –
С солдатьем теперь пошла [Ш, 352]?

Blok's poem "The Twelve" is built not only on the contrast of colors, but also on the contrast of their semantics: light - darkness, harmony - chaos, divinity - sin, spirit - flesh, world - blood.

In chapter 12, the transcendental image of Jesus Christ appears. This image stands not only over the world, but over all the horror of the cosmic blizzard:

Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз –
Впереди Иисус Христос.

In contrast to the dominant black color in Pushkin's "Demons", in the poem "The Twelve" all color symbolism tends to white and its shades. Shades of white express purity, holiness, divinity, forgiveness, repentance, predominance. Therefore, it is no coincidence that chapter 10 of the poem speaks of the golden iconostasis that saved Petka. In the context of this, Blok's poem "The Twelve"

should be viewed not only as a poem about timelessness, but also as a poem about a return to spiritual sources.

In the poem "The Twelve" Blok follows in the footsteps of Pushkin. It strengthens the semantics of conventional color, its metaphysical meaning, maximum color expression. It is this color expression that serves the artist not only as a means of self-expression, but also leads to the symbolic construction of the world and its forms.

References / Список литературы

1. *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 16-ти тт. 8 т. М.; Л.: АН СССР, 1937-1949.
2. *Благой Д.Д.* Социология творчества Пушкина. М.: Кооп. изд. «Мир», 1931.
3. *Гаспаров Б.М.* Поэма А. Блока «Двенадцать» и некоторые проблемы карнавализации в искусстве начала XX // Slavica Heirusolimitana, V. I, Ierusalem, 1977.
4. *Гершензон М.О.* Ключ веры. Гольфстрем. Мудрость Пушкина, М.: Аграф, 2001.
5. *Городецкий Б.М.* Лирика Пушкина, М., Л.: Изд. АН СССР, 1962.
6. *Кошелев В.А.* Пушкин: история и предание. СПб: Акад. Проект, 2000.
7. *Osipova Yu.V.* Simvolicheskaya kharakteristika gorodskogo prostranstva v poetike Pushkina 1830-kh gg. // LXIV International correspondence scientific and practical conference «European research: innovation in science, education and technology». June 5-9, 2020. London, United Kingdom.
8. *Osipova Yu.V.* Simvolika tsveta v povesti Pushkina «Pikovaya dama» // Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya. № 6, 2020.
9. *Osipova Yu.V.* Pushkinskiye simvolyy 1830-kh gg. v p'yese M.A. Bulgakova «Pushkin» // Nauka, obrazovaniye i kul'tura. № 1, 2019.
10. *Osipova Yu.V.* Muzykal'nost' poetiki A.S. Pushkina: interpretatsiya muzykal'noy prirody stikhotvoreniya A.S. Pushkina «Osen'» // International scientific review of problems and prospects of modern science and education, Boston USA, January. 21-22, 2019.
11. Pushkinskiye chteniya. Sbornik po itogam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «XXVIII Pushkinskiye chteniya». М.: Gosudarstvennyy institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina, 2018.

THE PRACTICE OF APPLYING A PSYCHOLOGICAL CONCLUSION IN THE FRAMEWORK OF RESOLVING DISPUTES RELATED TO THE UPBRINGING OF CHILDREN, IN A PRE-TRIAL ORDER

Machurina T.N. (Russian Federation)

Email: Machurina372@scientifictext.ru

*Machurina Tatyana Nikolaevna - clinical Psychologist,
STATE BUDGETARY HEALTHCARE INSTITUTION
MOROZOVSKAYA CHILDREN'S CITY CLINICAL HOSPITAL
OF THE DEPARTMENT OF HEALTHCARE OF THE CITY OF MOSCOW, MOSCOW*

Abstract: *this article is devoted to the problems of applying the psychological conclusion of a specialist psychologist in the settlement of disputes between former spouses on issues related to the residence and upbringing of their minor children. The article describes the main procedural differences between a specialist psychologist engaged in pre-trial (extra-judicial) activities and a forensic specialist (forensic expert). The article also presents the possibility of legal settlement of the situation of a pre-trial (out-of-court) specialist-psychologist and the possibility of developing this area of activity as an independent legal institution.*

Keywords: *specialist opinion, psychological opinion, pre-trial disputes, out-of-court disputes, divorce disputes, family disputes, settlement, upbringing, residence, determination, plaintiff, defendant, extrajudicial, pretrial, specialist, legislation, psychological research.*

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В РАМКАХ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ, В ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Мачурина Т.Н. (Российская Федерация)

*Мачурина Татьяна Николаевна – клинический психолог,
Государственное бюджетное учреждение здравоохранения
Морозовская детская городская клиническая больница
Департамента здравоохранения города Москвы, г. Москва*

Аннотация: *данная статья посвящена проблемам применения психологического заключения специалиста-психолога в рамках урегулирования споров между бывшими супругами по вопросам, связанным с проживанием и воспитанием их несовершеннолетних детей. В статье изложены основные процессуальные различия между специалистом-психологом, осуществляющим досудебную (внесудебную) деятельность, и судебным специалистом (судебным экспертом). В статье также представлены к рассмотрению возможности правового урегулирования положения досудебного (внесудебного) специалиста-психолога и возможности развития данного направления деятельности как самостоятельного правового института.*

Ключевые слова: *заключение специалиста, психологическое заключение, досудебные споры, внесудебные споры, бракоразводные споры, семейные споры, урегулирование, воспитание, проживание, определение, истец, ответчик, внесудебный, досудебный, специалист, законодательство, психологическое исследование.*

Исходя из существующего на сегодняшний день в Российской Федерации правового законодательства, регулирующего вопросы семейных отношений, можно сделать вывод о том, что привлечение психолога к разрешению споров, связанных с проживанием и воспитанием несовершеннолетних, юридически закреплено лишь в судебном порядке (по

решению и назначению суда) в качестве эксперта [1]. Вместе с тем, следует принять во внимание тот факт, что деятельность психолога как специалиста, когда речь идёт о досудебных (внесудебных) спорах между бывшими супругами, несмотря на всё большую за последние годы востребованность у адвокатов и законных представителей истцов или ответчиков по делу, никаким образом законодательно не регулируется. Последнее означает, что де-факто психологическое заключение, которое может служить *обоснованием* (подкреплением в качестве дополнительного доказательства) адвокатской позиции в суде, если споры касаются внутрисемейных отношений, может быть составлено по сути *любым* психологом, работающим в частном или государственном учреждении, либо осуществляющим свою профессиональную деятельность в качестве частнопрактикующего специалиста. При этом в текущем законодательстве не регламентируется не только требование к квалификации и соответствующему опыту специалиста-психолога при составлении им заключения для суда, органов опеки и иных официальных инстанций, но также не озвучивается уровень необходимой подготовки (специалист, бакалавр, магистр). Последнее имеет наиболее важное значение, когда речь заходит о частнопрактикующих психологах, уровень образования которых до сих пор может ограничиваться курсами переподготовки с правом ведения нового вида профессиональной деятельности. Вышеизложенное имеет большое значение в плане повышения уровня оказания психологической помощи в РФ, охватывая такие глобальные проблемы, как отсутствие Закона о психологической помощи в нашей стране, что, разумеется, не может не оказывать влияния на такие узкоспециализированные вопросы, которым посвящена данная статья.

Практика показывает, что наиболее часто к привлечению психолога в качестве специалиста в досудебном порядке прибегают адвокаты, стремящиеся найти дополнительные доказательства, дабы упрочить свою позицию в суде [2]. При этом критерий отбора психолога, исходя из отсутствия законодательно закреплённых требований к квалификации данного специалиста, носят, по всей видимости, субъективный оценочный характер. Как правило, адвокаты, законные представители истца (ответчика), непосредственно сторона спора отдают предпочтение специалистам-психологам, о которых узнали от коллег и знакомых. В житейской практике (негласно) к психологу-специалисту в области написания психологических заключений для официальных государственных инстанций предъявляются следующие требования:

1. Высшее психологическое образование (при этом не конкретизируется, специалитет, бакалавриат или магистратура);
2. Опыт работы в данной сфере (опыт написания психологических заключений для суда, опыт работы с детьми/в детских учреждениях).
3. Престижность места, где работает специалист, качество образования (как правило, предпочтение отдаётся клиническим психологам, окончившим медицинский ВУЗ и работающим в детско-подростковых государственных медицинских учреждениях);
4. Рекомендации коллег-адвокатов, юристов, врачей¹ *.

Необходимо развести понятия «психолог-специалист» и «психолог-эксперт». Важно понимать процессуальное различие между этими двумя понятиями, так как, исходя из собственной многолетней практики автора статьи, принципиальную разницу между понятиями «психологическое исследование», «психологическое заключение» и «экспертное заключение», «психологическая экспертиза» не всегда понимают как юристы (законные представители истца или ответчика), так и сами адвокаты, не говоря уже о непосредственном заказчике психологического исследования — истце или ответчике. Различие, в данном случае, заключается в процессуальном положении данных понятий — досудебном и судебном.

В судебном производстве, согласно ст. 58 УПК РФ, специалистом признаётся лицо, которое обладает специальными знаниями в какой-либо области (технике, науке, искусстве

¹ Важно отметить, что речь в данном случае идёт о ситуации в Москве. Данных о ситуациях подбора специалистов в регионах автор статьи не имеет.

и т.д.) и которое привлекается судом в тех случаях, когда для определения обстоятельств по делу необходимо наличие этих специальных знаний [3]. Получить заключение специалиста на сегодняшний день может любая из сторон — участников судебного процесса, в отличие от экспертизы, где квалификация, права, обязанность и ответственность субъектов, осуществляющих экспертную деятельность, находит строгое законодательное ограничение. О различении позиций специалиста и эксперта в рамках процессуального разбирательства говорит п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.09.1975 N 5 «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» [4]. Права, обязанности и ответственность специалиста регулируются следующими нормами: ч. 3 ст. 58 УПК РФ, ч. 4 ст. 58 УПК РФ, ст. 161 УПК РФ [3]; права, обязанности и ответственность эксперта закреплены в ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ч. 4 ст. 57 УПК РФ, ст. 161 УПК РФ [3]. Кроме того, для специалиста и эксперта предусмотрена ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ за разглашение данных предварительного следствия. Для судебного эксперта также предусмотрена ответственность по ст. 307 УК РФ — за дачу заведомо ложного заключения [4]. Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что деятельность как специалиста, так и эксперта в рамках судопроизводства регламентирована и законодательно закреплена.

В свете сказанного представляется необходимым чётко разграничить положения специалиста-психолога, осуществляющего свою профессиональную деятельность в досудебном и судебном порядке, когда специалист назначается (приглашается) судом или по ходатайству сторон (стороны) в процессе. Если положение, права, обязанности и ответственность специалиста в суде строго закреплена законом, то подобное необходимо разработать на законодательном уровне и для специалиста-психолога в рамках досудебного разбирательства, а именно в тех случаях, когда:

1. Истцу или ответчику ещё только предстоит судебные разбирательства, то есть на этапе подготовки (сбор доказательств).

2. Суд, рассматривающий дело с участием несовершеннолетних, ещё не назначил свою экспертизу.

Учитывая возрастающий спрос на услуги специалистов в написании психологических заключений в досудебном порядке и существующие профстандарты в области психологической деятельности [4], автор статьи видит необходимость законодательного урегулирования данного вопроса и предлагает следующие критерии к их квалификации:

1. Высшее психологическое образование, специальность «Клиническая психология», квалификация «Психолог. Клинический психолог. Преподаватель психологии» или «Психология», квалификация «Психолог. Преподаватель психологии» со специализацией в области клинической психологии, или «Психология», квалификация «Психолог. Преподаватель психологии» и профессиональная переподготовка в области клинической психологии не менее 500 часов в организации, имеющей государственную лицензию;

2. Диплом государственного образца не ниже уровня специалиста или магистра в области психологии.

3. Стаж профессиональной (психологической) деятельности, подтверждённой записью в трудовой книжке — не менее десяти лет в государственных организациях (учреждениях) с детьми и подростками;

4. Наличие специального сертификата *государственного образца*, позволяющего его обладателю осуществлять профессиональную деятельность в сфере написания психологических заключений для суда, органов опеки и иных официальных инстанций¹.

В качестве дополнения к основным критериям автор статьи предлагает дополнительные:

¹ Автор статьи предполагает создание специальных государственных комиссий, целью которых будет проведение оценочных процедур, выдача сертификатов специалиста в области досудебных психологических исследований, а также контроль над их деятельностью.

1. Обучение и переподготовка специалистов в области написания психологических заключений для суда в *медицинских ВУЗах и медицинских учреждениях ДПО и НМО* или на кафедрах клинической психологии (юридической психологии) *классических университетов*;

2. Магистратура в области права: гражданского, семейного или уголовного.

Так, автор статьи предлагает внести следующее определение понятия «досудебное психологическое исследование несовершеннолетнего»: *«Досудебное психологическое исследование несовершеннолетнего — это профессиональная деятельность, осуществляемая специалистом — клиническим психологом, имеющим высшее профессиональное (психологическое) образование уровня специалиста или магистра в области клинической психологии или высшее профессиональное (психологическое) образование и профессиональную переподготовку в области клинической психологии, сертификатом государственного образца на право ведения данного вида деятельности в досудебном (внесудебном) порядке, имеющим подтверждённый стаж профессиональной (психологической) работы в организациях детско-подростковой направленности — не менее десяти лет»*. Результаты психологического исследования *всегда* оформляются в письменном виде (психологическое заключение); в настоящее время требования к досудебному психологическому заключению законом не регулируются, в практике форма написания досудебного заключения схожа с заключением судебного психолога.

Здесь важно подчеркнуть, что автор статьи отнюдь не умоляет уровень профессионализма своих коллег, не имеющих подготовку по клинической психологии и/или осуществляющих профессиональную деятельность в немедицинских организациях и учреждениях (например, в детском саду, центре или школе). Однако, по мнению автора, такая сложная, ответственная и важная задача, как проведение досудебного психологического исследования несовершеннолетнего должна осуществляться специалистом, имеющим *специальную* подготовку, деятельность которого может и должна быть сертифицирована (лицензирована) и контролируется государственным органом.

Можно привести ряд аргументов в пользу проведения именно досудебного психологического исследования несовершеннолетних:

1. В случае обращения к специалисту-психологу в досудебном порядке заказчик имеет возможность самостоятельного выбора специалиста, которому поручит написание психологического заключения;

2. Проведение досудебного психологического исследования существенно экономит время, материальные и моральные затраты истца/ответчика, так как психологическое заключение может помочь урегулировать спор между сторонами во внесудебном порядке (например, в случаях медиации, когда бывшие супруги имеют возможность урегулировать споры о проживании и воспитании несовершеннолетних в досудебном порядке); данное обстоятельство крайне важно с учётом того, что речь в данном случае идёт о психологическом исследовании в отношении несовершеннолетних, для которых участие в судебных разбирательствах тяжелее психологически, чем для взрослого человека, причём даже если по причине малолетнего возраста ребёнок не находится в зале суда;

3. Суд назначает эксперта-психолога самостоятельно, таким образом, сторона (стороны) по делу оказываются в пассивной позиции принятия;

4. Суд может отказать стороне (сторонам) в проведении экспертизы в случае, если её проведение не необходимо и суд не усматривает потребности в её проведении;

5. Как показывает практика, суд благосклонно относится к активной позиции истца (ответчика), выражающейся в привлечении к установлению психологических фактов специалиста-психолога, так как это существенно экономит время, помогает суду разобраться в деталях;

6. Осуществление психологом досудебного исследования отнюдь не исключает его участия в суде в качестве специалиста, но уже в процессуальном порядке (например, в случаях, когда необходимы дополнительные разъяснения специалиста по делу).

В заключение можно сказать, что статистика привлечения специалистов-психологов к написанию заключений в досудебном порядке неуклонно растёт с каждым годом. Автор

статьи имеет опыт подобной деятельности с 2016 года и с тех пор количество заявок на проведение подобных исследований только увеличивается. Вероятно, данный факт обуславливается тем, что эффективность психологического заключения в качестве дополнительного доказательства весьма высока (например, эффективность применения адвокатами психологических заключений автора статьи — выше 90%). Важным выступает также возможность урегулирования конфликта между сторонами в досудебном порядке (к автору статьи с запросом на проведение психологического исследования обратились супруги, собирающиеся развестись; пытаясь урегулировать разногласия, связанные с местом проживания их несовершеннолетних детей, они прибегли к процедуре психологического исследования их детей, в результате которого смогли получить рекомендации и заключение специалиста, в результате чего им удалось разрешить все вопросы относительно проживания и воспитания несовершеннолетних во внесудебном порядке).

Таким образом, по мнению автора, досудебное психологическое исследование несовершеннолетних может и должно быть полноценным юридическим институтом семейного и ювенального права.

Список литературы / References

1. *Баранов П.П., Курбатов В.И.* Юридическая психология. М., 2006.
2. *Волков В.Н., Янаев С.И.* Юридическая психология. М., 2006.
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.garant.ru. Система «Гарант», правовые базы российского законодательства.
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru. Общероссийская сеть распространения правовой информации (КонсультантПлюс).

COMPLIANCE AND SUBJECTIVE SYMPTOMS OF CHRONIC OBSTRUCTIVE PULMONARY DISEASE IN PATIENTS WITH CONCOMITANT ALCOHOL DISEASE

Ivanova M.A.¹, Punin A.A.², Vaulin S.V.³ (Russian Federation)

Email: Ivanova372@scientifictext.ru

¹Ivanova Marina Andreevna – Pulmonologist,
CLINICAL HOSPITAL № 1;

²Punin Alexander Alexeevich – Professor, Doctor of Medicine, Head of the Department,
FACULTY THERAPY DEPARTMENT;

³Sergey Viktorovich Vaulin – Professor, Doctor of Medicine, Head of the Department,
DEPARTMENT FOR PSYCHIATRY AND ADDICTOLOGY, FACULTY FOR FURTHER PROFESSIONAL
EDUCATION,
SMOLENSK STATE MEDICAL UNIVERSITY,
SMOLENSK

Abstract: chronic obstructive pulmonary disease (COPD) and alcohol disease submit a serious healthcare problem due to their wide distribution and medical and social burden. Aim of the study: to reveal the impact of alcoholism on the level of COPD subjective symptoms in patients with different compliance. Materials and methods. 147 men with COPD in the age of 40 – 88 years were examined. Spirometry criteria, mMRC, CAT, Morisky-Green, 6-minutes walking tests were performed. The stage of alcohol disease was established. Results. We observed the trend to subjective COPD symptoms underestimation in patients with the II, III stages of alcohol disease. Alcohol disease performed no impact on subjective symptoms in patients with stages III, IV of COPD. The compliance level and subjective symptoms severity showed no interrelation in patients suffering from alcoholism. This emphasized the absent association between the high level of compliance and critical self-state perception in patients with concomitant diseases. Conclusions. The poor informativity of mMRC dyspnea scale and CAT-test was observed in patients with mild and moderate COPD and severe alcoholism. The high level of compliance showed no impact on this tendency.

Keywords: compliance, COPD, alcohol disease, dyspnea.

КОМПЛАЕНС И СУБЪЕКТИВНЫЕ СИМПТОМЫ ХРОНИЧЕСКОЙ ОБСТРУКТИВНОЙ БОЛЕЗНИ ЛЕГКИХ У ПАЦИЕНТОВ С СОПУТСТВУЮЩЕЙ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Иванова М.А.¹, Пунин А.А.², Ваулин С.В.³ (Российская Федерация)

¹Иванова Марина Андреевна – пульмонолог,
Клиническая больница № 1;

²Пунин Александр Алексеевич – профессор, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой,
кафедра факультетской терапии;

³Сергей Викторович Ваулин - профессор, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой,
кафедра психиатрии и наркологии, факультет дополнительного профессионального образования,
Смоленский государственный медицинский университет,
г. Смоленск

Аннотация: хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ), как и алкоголизм, представляет значительную проблему в связи с широким распространением и медико-социальным бременем. Цель исследования: изучение влияния алкоголизма на уровень субъективных симптомов хронической обструктивной болезни легких у лиц с разным уровнем кооперативности. Материалы и методы. Обследовано 147 мужчин с диагнозом

ХОБЛ в возрасте от 40 до 88 лет. Проведено: спирометрия, определение наличия и стадии алкогольной зависимости, определение уровня одышки по шкале mMRC, уровень бытового дискомфорта по САТ-тесту, толерантность к физической нагрузке в ходе шаговой пробы, определение уровня комплаенса по тесту Мориски-Грина. Результаты. Получена тенденция к недооценке своего состояния здоровья лицами с алкоголизмом II, III стадий. ХОБЛ III и IV степени ассоциировалась с выраженной клинической симптоматикой, вне зависимости от наличия САЗ. Уровень комплаенса не сказался на отношении пациентов к симптомам ХОБЛ. Это свидетельствовало об отсутствии ассоциации заявленного высокого уровня кооперативности с более критичным восприятием своего состояния этой категорией пациентов. Выводы. При работе с пациентами с хронической обструктивной болезнью легких I и II степени тяжести и сопутствующим алкоголизмом II и III стадии наблюдалось снижение информативности методик объективизации одышки и бытового дискомфорта. Выявлено отсутствие влияния высокого заявленного уровня кооперативности на информативность методик объективизации симптомов хронической обструктивной болезни легких.

Ключевые слова: комплаенс, ХОБЛ, алкоголизм, одышка.

Введение. Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) является актуальной проблемой современного здравоохранения в связи с широкой распространенностью, влиянием на продолжительность и качество жизни, а также значительным потреблением ресурсов здравоохранения [6]. Современные принципы оказания помощи в значительной степени предусматривают индивидуальный подход к пациенту. В частности, методики оценки субъективных проявлений ХОБЛ прочно внедрены в повседневную клиническую практику и служат критерием подбора терапии [2]. Самостоятельная работа с опросником предполагает влияние особенностей высшей нервной деятельности на результат. Критичность восприятия, когнитивные способности, волевые установки, готовность к кооперации во многом определяют конечный результат обследования больного.

Синдром алкогольной зависимости (САЗ) в свою очередь является заболеванием с генерализованным поражением внутренних органов и в том числе - центральной нервной системы [4, 7]. Как следствие, закономерно его влияние на клинические проявления ХОБЛ в рамках субъективных ощущений пациента, психологического восприятия своей болезни, искажения объективности ответов пациента на поставленные вопросы, связанные с одышкой и толерантностью к нагрузке. Принимая во внимание, что распространенность ХОБЛ в РФ составляет 668,4 на 100000 населения, а алкоголизма - 1344,11 на 100000 населения, вероятность сочетания этих заболеваний у одного пациента достаточно высока [5, 6]. На сегодняшний день вопрос о степени влияния САЗ на процесс диагностики ХОБЛ остается недостаточно изученным.

Цель исследования: изучение влияния алкоголизма на уровень субъективных симптомов хронической обструктивной болезни легких у лиц с разным уровнем кооперативности.

Материалы и методы исследования. В ходе выполнения работы было обследовано 147 мужчин с диагнозом ХОБЛ в возрасте от 40 до 88 лет (ME=62 [57;69] года), проживающих в Смоленской области, за исключением города Смоленска. Объем форсированного выдоха за первую секунду (FEV1) равный или выше 50% имели 102 пациента (69,3%, средний возраст 60 [56,00; 67,00] лет); FEV1<50% - 45 мужчин, средний возраст 63,00 [58,00; 69,00] года.

Распределение пациентов по стадиям САЗ проведено на основании критериев, изложенных в Национальных рекомендациях по наркологии (2016), стратификация по стадиям - с использованием международной классификации болезней 10-го пересмотра [5].

По результатам сформированы две группы пациентов для проведения сравнительного анализа уровня симптоматики: первая включала пациентов с отсутствием алкогольной зависимости либо ее I стадией, демонстрировавших отсутствие либо наличие минимальных психопатологических изменений и составила контрольную группу (n=91 человек, 61,9%, средний возраст 63,00 [58,00; 71,00] года); вторая группа была представлена больными с сопутствующим САЗ II и III стадии, с широким спектром соматических, социальных,

психоневрологических маркеров алкоголизма (n=56 человек, 38,1%, средний возраст 58,00 [52,00; 63,50] лет).

У 147 участников однократно при включении в исследование определены: субъективный уровень одышки по шкале модифицированного вопросника Британского медицинского исследовательского совета mMRC; уровень бытового дискомфорта, согласно САТ-тесту (COPD Assessment Test, САТ); а так же толерантность к физической нагрузке в ходе выполнения теста с шестиминутной ходьбой (6MWT) как объективного показателя состояния здоровья [2]. Уровень комплаенса установлен у 147 пациентов согласно тесту Мориски-Грина [2]. Для анализа уровня симптоматики на фоне разной степени приверженности терапии пациенты распределены на 2 группы: лица с отсутствием или низкой приверженностью терапии - ТМГ=0-2, 81 человек, 55,1%; и группа достаточно комплаентных больных - ТМГ=3-4, 66 человек, 44,9%. Статистическая обработка произведена с помощью лицензионной программы SPSS 17.

Результаты. С целью анализа уровня субъективных симптомов ХОБЛ и соответствия анкетной информации объективным данным рассмотрены показатели уровня одышки по шкале mMRC, влияния ХОБЛ на повседневную жизнь согласно САТ-тесту, а также расстояние, пройденное за 6 минут, как интегральный показатель состояния здоровья пациента, на фоне алкоголизации. Поскольку характерной особенностью нашей выборки явилось выявление тяжелых форм САЗ у относительно молодых пациентов и преобладание лиц с умеренным ограничением воздушного потока, степень тяжести ХОБЛ и возраст так же учтены как возможные факторы модификации субъективного статуса.

Результаты анализа возраста, баллов по шкале mMRC и САТ-тесту, толерантности к физической нагрузке на фоне САЗ, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Возраст, балльная оценка по mMRC, САТ и толерантность к физической нагрузке у лиц с разной степенью тяжести ХОБЛ на фоне алкоголизма

Параметры [25%;75%]	ME		p	FEV1>=50%, n=102		p	FEV1<50%, n=45		p
	CA30-I (n=59)	CA3 II-III (n=43)		CA30-I (n=32)	CA3 II-III (n=13)				
mMRC, баллы	1,00 [1,00; 2,00]	1,00 [0,00; 1,00]	0,001	3,00 [2,00; 3,00]	2,00 [2,00; 3,00]	>0,05			
САТ-тест, баллы	12,00 [7,00; 22,00]	8,00 [3,00; 9,00]	0,000	22,50 [18,00; 34,00]	24,00 [10,00; 36,00]	>0,05			
6MWT, м	253,00 [178,45; 335,25]	286,20 [217,25; 327,15]	>0,05	165,20 [79,62; 230,50]	112,40 [96,20; 308,00]	>0,05			
Возраст, лет	63,00 [58,00; 70,50]	58,00 [51,50; 62,50]	0,034	63,50 [60,00; 72,00]	60,00 [52,00; 66,00]	0,013			

Примечание: СА30-I — пациенты с отсутствием алкогольной зависимости и лица с ее начальной стадией; СА3 II-III — пациенты с II и III стадией алкогольной болезни.

В подгруппе пациентов с умеренной бронхиальной обструкцией (FEV1>=50%) отмечена менее выраженная одышка у пациентов с САЗ II и III стадии. Однако, при проведении теста на толерантность к физической нагрузке (расстояние, пройденное за 6 минут), эти пациенты демонстрировали показатели, сходные с группой больных с САЗ 0-1, несмотря на более молодой возраст и ожидаемое превосходство по переносимости нагрузочного теста.

Полученные результаты заставили предположить недооценку своего состояния здоровья лицами с САЗ II, III стадией. В большей степени тенденция прослеживалась при работе с

САТ-тестом. ХОБЛ III и IV степени ассоциировалась с выраженной клинической симптоматикой, вне зависимости от наличия САЗ, что позволило говорить о тяжелой бронхиальной обструкции как о ведущем факторе, обуславливающем тяжесть состояния пациента.

Учитывая, что кооперация — необходимое условие качественной диагностики, предпринято рассмотрение уровня субъективных симптомов ХОБЛ у лиц с разным уровнем комплаенса и стадией алкогольной зависимости. Значения баллов mMRC, САТ-теста проанализированы среди пациентов с разным уровнем алкоголизации в группе лиц с низким комплаенсом (ТМ=0-2 балла, n=81) и с высокой кооперативностью (ТМ=3-4 балла, n=66). Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2. Уровень субъективной симптоматики у пациентов с разным уровнем кооперативности на фоне алкоголизма

Параметры, [25%; 75%]	МЕ	ТМГ=0-2 балла, n=81		p
		САЗ 0-I, n=38	САЗ II-III, n=43	
mMRC, баллы		2,00 [1,00; 3,00]	1,00 [0,00; 2,00]	0,004
САТ, баллы		14,00 [7,00; 22,00]	8,00 [4,50; 12,50]	0,076
ТМГ=3-4 балла, n=66				
		САЗ 0-I, n=53	САЗ II-III, n=13	
mMRC, баллы		2,00 [1,00; 3,00]	1,00 [1,00; 1,00]	0,022
САТ, баллы		18,00 [9,00; 27,00]	9,00 [6,00; 9,00]	0,012

Примечание: САЗ0-I — пациенты с отсутствием алкогольной зависимости и лица с ее начальной стадией; САЗ II-III — пациенты с II и III стадией алкогольной болезни.

Получено, что вне зависимости от степени приверженности терапии, пациенты с САЗ II, III стадии демонстрировали меньший уровень диспноэ и бытового дискомфорта, связанного с ХОБЛ. Это свидетельствовало об отсутствии ассоциации заявленного высокого уровня кооперативности с более критичным восприятием своего состояния этой категорией пациентов.

Таким образом, наблюдалось некоторое снижение информативности методик mMRC, САТ при сочетании легкой и умеренной ХОБЛ с алкогольной болезнью II и III стадии. У лиц с тяжелым и крайне тяжелым ограничением вентиляции риска гиподиагностики уровня одышки и ограничения бытовой активности на фоне САЗ не выявлено. Результат анкетирования по шкале Мориски-Грина так же не сказался на особенностях восприятия симптомов ХОБЛ — пациенты с САЗ II, III стадий отмечали лучший субъективный статус по сравнению с контрольной группой вне зависимости от результатов анкетирования.

Обсуждение. В ходе нашего исследования проанализированы особенности субъективного восприятия симптомов ХОБЛ пациентами с сопутствующей алкогольной болезнью в аспекте уровня кооперативности. При анализе влияния САЗ на информативность применяемых опросников объективизации одышки (mMRC) и влияния симптомов на повседневную жизнь (САТ) отмечено более позитивное восприятие картины болезни лицами с ХОБЛ I, II степени при сопутствующем САЗ II и III стадий (табл. 1). Анкетные данные не соответствовали объективным результатам оценки толерантности к нагрузке: дистанция, пройденная за 6 минут больными с САЗ II, III стадий не возросла, что было ожидаемо в связи с молодым возрастом и минимальными проявлениями ХОБЛ. Усредненные значения 6MWT составили 286,20 [217,25; 327,15] м для группы с САЗII-III, и 253,00 [178,45; 335,25] м для группы с САЗ0-I ($p>0,05$). Результат свидетельствовал о недооценке пациентами тяжести своего состояния, что является признаком нарушения

критичности восприятия [7]. Так же характерными проявлениями токсического повреждения нейроцитов помимо снижения критики являются когнитивные расстройства, снижение мотивации, нарушения памяти, мышления, внимания, искажения в восприятии - в том числе своего состояния здоровья [7]. Клинические проявления варьируют от умеренного когнитивного снижения при становлении зависимости до деградации личности на терминальной стадии САЗ, в том числе у молодых лиц [4, 7]. Данные о структурно-функциональных основах описанных проявлений и соответствующих им модификациях поведения и восприятия, связанных с алкоголем, постоянно пополняются [3, 4].

Относительно пациентов с FEV1<50% алкоголизация не оказывала существенного влияния на результаты анкетирования. По всей вероятности, бронхиальная обструкция явилась ключевым фактором, определившим тяжесть состояния и характер субъективной картины болезни [1]. Сопоставимые данные анкетирования и шаговой пробы при значительно более молодом возрасте пациентов с ХОБЛ III, IV степени и САЗ III-III стадии по сравнению с контрольной группой косвенно свидетельствовали в пользу ухудшения соматического статуса на фоне прогресса алкоголизма, что также соответствует имеющимся научным данным (табл. 1) [4].

Тенденция к недооценке пациентами с тяжелым течением алкоголизма субъективных проявлений ХОБЛ не зависела от заявленного комплаенса. При низком уровне кооперации (ТМ=0-2 балла), так и при достаточно высокой приверженности терапии (ТМ=3-4 балла) наблюдалось снижение уровня одышки и ограничения привычной активности на фоне САЗ II, III стадии: в группе с САЗ0-I более половины пациентов демонстрировали наличие одышки (mMRC_{САЗ0-I}>1 балла) и ограничение бытовой активности (САТ_{САЗ0-I}>10), тогда как большинство лиц с САЗ II-III заявили об ограниченных симптомах ХОБЛ (табл. 2)

Таким образом, уровень комплаенса, оцененный по тесту Мориски-Грина, не ассоциировался с критичностью восприятия симптомов хронической бронхальной обструкции пациентами с сопутствующим тяжелым алкоголизмом.

Выводы. При работе с пациентами с хронической обструктивной болезнью легких I и II степени тяжести и сопутствующим алкоголизмом II и III стадии наблюдалось снижение информативности методик объективизации одышки и бытового дискомфорта.

Выявлено отсутствие влияния высокого заявленного уровня кооперативности на информативность методик объективизации симптомов хронической обструктивной болезни легких.

Список литературы / References

1. *Dhamane A.D., Schwab P., Hopson S. et al.* Association between adherence to medications for COPD and medications for other chronic conditions in COPD patients. *Int. J. Chron. Obstruct. Pulmon. Dis.* 2016; 12: 115–122. DOI:10.2147/COPD.S114802.
2. Global Initiative for Chronic Obstructive Lung Disease (GOLD) guideline: Global Strategy for the Diagnosis, management and Prevention of Chronic Obstructive Pulmonary Disease. Updated, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.goldcopd.com/> (дата обращения: 03.06.2021).
3. *Grochowski C., Blicharska E., Bogucki J. et al.* Increased aluminum content in certain brain structures is correlated with higher silicon concentration in alcoholic use disorder. *Molecules.* 2019; 24 (9): 1721. DOI: 10.3390/molecules24091721.
4. *Iranpour A., Nakhaee N.* A review of alcohol-related harms: a recent update. *Addict Health.* 2019; 11 (2): 129–137. DOI:10.22122/ahj.v11i2.225.
5. *Jargin S.* Alcohol Consumption in Russia and Some Aspects of Public Health. *International Journal of High Risk Behaviors and Addiction*, 2016; 5 (1). DOI:10.5812/ijhrba.26617.
6. *Khaltayev N.* GARD, a new way to battle with chronic respiratory diseases, from disease oriented programmes to global partnership. *J.Thorac.Dis.*, 2017; 9 (11): 4676-4689. DOI:10.21037/jtd.2017.11.91.

7. Kuźma E., Llewellyn D.J., Langa K.M. et al. History of alcohol use disorders and risk of severe cognitive impairment: a 19-year prospective cohort study. *Am. J. Geriatr. Psychiatry*, 2014; 22 (10): 1047–1054. DOI: 10.1016/j.jagp.2014.06.001.

BRONCHOSTRUCTIVE SYNDROME IN CHILDREN: PREVALENCE, DIFFICULTY DIFFERENTIAL DIAGNOSIS IN YOUNG CHILDREN (LITERATURE REVIEW)

Umarova S.S.¹, Husainova Sh.K.², Kuldashev S.F.³, Ruzmetova S.U.⁴
(Republic of Uzbekistan)

Email: Umarova372@scientifictext.ru

¹Umarova Saodat Sulaymanovna - Assistant;

²Husainova Shirin Komilzhanovna – Assistant;

³Kuldashev Sardor Furkatovich - Assistant;

⁴Ruzmetova Saodat Umorzhonovna - Assistant,

DEPARTMENT 3 - PEDIATRICS AND MEDICAL GENETICS, FACULTY OF PEDIATRICS,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: diseases of the respiratory system today do not lose their relevance. In the Republic of Uzbekistan, they rank first in the structure of child morbidity and mortality. Acute pneumonia and bronchitis occurring with broncho-obstructive syndrome (BOS), which often causes an unfavorable outcome of the underlying disease in a child, are widespread in young children. The genesis of the disease largely determines the various pathogenetic mechanisms underlying biofeedback. Various diseases of the respiratory tract are characterized by different frequency and degree of impairment of sensitivity and reactivity of the bronchi.

Keywords: BOS, children, risk factors.

БРОНХООБСТРУКТИВНЫЙ СИНДРОМ У ДЕТЕЙ: РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ, ТРУДНОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

Умарова С.С.¹, Хусаинова Ш.К.², Кулдашев С.Ф.³, Рузметова С.У.⁴
(Республика Узбекистан)

¹Умарова Саодат Сулаймоновна – ассистент;

²Хусаинова Ширин Камилджановна - ассистент;

³Кулдашев Сардор Фуркатович - ассистент;

⁴Рузметова Саодат Умаржоновна - ассистент,

кафедра 3 - педиатрии и медицинской генетики, педиатрический факультет,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: заболевания органов дыхания на сегодняшний день не теряют своей актуальности. В Республике Узбекистан они занимают первое место в структуре детской заболеваемости и смертности. Широкое распространение у детей раннего возраста имеют острые пневмонии и бронхиты, протекающие с бронхообструктивным синдромом (БОС), который зачастую обуславливает неблагоприятный исход основного заболевания у ребенка. Генез заболевания во многом определяет различные патогенетические механизмы, лежащие в основе БОС. Различные заболевания

дыхательных путей характеризуются разной частотой и степенью нарушения чувствительности и реактивности бронхов.

Ключевые слова: БОС, дети, факторы риска.

На возникновение и развитие БОС оказывают влияние различные факторы и, прежде всего, респираторная инфекция, которая по данным разных авторов обуславливает обструкцию от 5% до 40% случаев [1, 7]. Влияние факторов преморбидного фона на развитие БОС признается большинством исследователей. Это - отягощенный аллергологический анамнез, наследственная предрасположенность к атопии, гиперреактивность бронхов, перинатальная патология, рахит, раннее искусственное вскармливание, перенесенное респираторное заболевание в возрасте 6-12 месяцев [3, 4, 7]. Большинство исследователей признают влияние факторов преморбидного фона на развитие БОС - это токсикозы беременных, осложненные роды, гипоксия в родах, недоношенность, отягощенный аллергологический анамнез, гиперреактивность бронхов, рахит, дистрофия, гиперплазия тимуса, перинатальная энцефалопатия, раннее искусственное вскармливание, перенесенные респираторные заболевания в раннем возрасте, наследственная и врожденная патология бронхолегочной системы.

Прогнозирование астмы в раннем возрасте по-прежнему вызывает трудности. В некоторых исследованиях до двух третей детей с БА не имели симптомов БОС в раннем возрасте [6] и соответственно у этих детей имела место поздняя диагностика БА [7]. По данным Мизерницкого Ю.Л. спустя 4-8 лет после госпитализации по поводу БОС при ОРВИ, более половины из числа этих детей страдали типичной БА, не распознанной в раннем возрасте.

По данным официальной статистики болезни органов дыхания лидируют в структуре заболеваемости в детском возрасте [4,6]. Важно отметить высокий ежегодный темп прироста распространенности бронхиальной астмы у детей, который достигает 20%. При этом, в последние годы БА все чаще регистрируется у детей первых лет жизни [4, 11]. Свистящие хрипы в дошкольном возрасте, как предиктор развития в дальнейшем БА, составляют общую проблему во всем мире [9, 10]. С БОС протекают множество заболеваний бронхолегочной системы: ООБ, БА, бронхолегочная дисплазия (БЛД), врожденные пороки развития (ВПР) бронхолегочной системы (трахеобронхомаляция, трахеобронхомегалия, пороки развития легкого и др.), муковисцидоз, аспирационный синдром, инородное тело и т.д. [8]. Однотипность клинических симптомов бронхиальной обструкции при этих заболеваниях, затрудняет раннюю диагностику и тактику лечения, что может привести к затяжному и рецидивирующему течению некоторых из них.

БОС - это симптомокомплекс, который клинически проявляется приступообразным кашлем, экспираторной одышкой, приступами удушья и связан с нарушением бронхиальной проходимости функционального или органического происхождения [8, 10, 11]. Сам по себе БОС имеет характерную клиническую картину, поэтому трудностей с его диагностикой не возникает. Особенно клинически ярко БОС проявляется у детей первых лет жизни, что обусловлено анатомо-физиологическими особенностями органов дыхания: узость дыхательных путей, недостаточная эластичность легких, мягкость хрящей бронхиального дерева, недостаточная ригидность грудной клетки, склонность к развитию отеков, гиперсекреция вязкой слизи, слабое развитие гладких мышц бронхов [3]. Сталкиваясь с БОС у детей грудного возраста на практике, врач, как правило, выставляет диагноз обструктивный бронхит или бронхиолит, протекающие с симптомами дыхательной недостаточности, развивающиеся чаще на фоне ОРВИ [3, 7].

При этом, БОС может быть следствием аллергического воспаления трахеобронхиального дерева, обтурационной непроходимости или гемодинамических нарушений, ремоделирования дыхательных путей (БЛД, дистония бронхиального дерева, ВПР верхних дыхательных путей). Сложность диагностики заключается еще и в том, что в большинстве случаев, впервые симптомы этих заболеваний проявляются на

фоне присоединения ОРВИ [7, 10]. Широкая распространенность БОС у детей, а также гетерогенность его течения, развития и исхода, являются актуальным объектом изучения уже в течение многих лет для ученых и практикующих врачей, поскольку возникают трудности в дифференциальной диагностике данного состояния.

ОРЗ занимают ведущее место в структуре инфекционной патологии человека. Воздушный путь передачи возбудителя, высокая восприимчивость населения практически ко всем вирусам-возбудителям ОРЗ обуславливает их основную эпидемиологическую особенность - быстроту и широту их распространения. Они практически неограничены и существенно возрастают в периоды сезонного иммунодефицита, возникающего в зимний и зимне-весенний периоды. Данные возбудители ответственны за существенный уровень заболеваемости и смертности во всем мире. И, как подчеркивается экспертами ВОЗ, в последние годы сохраняется тенденция к неуклонному росту заболеваемости этой группой инфекций [2, 4].

Нередко ОРВИ протекают с БОС - патологическим состоянием, связанным с нарушением бронхиальной проходимости и последующим повышением сопротивления потока воздуха при вентиляции [1, 6]. Клинические проявления БОС складываются из удлинения выдоха, появления экспираторного шума (свистящее, шумное дыхание), приступов удушья, участия вспомогательных мышц в акте дыхания; часто развивается малопродуктивный кашель. В англоязычной литературе этот клинический симптомокомплекс получил название «wheezing» — «синдром свистящего дыхания», поскольку свистящие звуки (дистантные или выслушиваемые при аускультации) являются основным клиническим проявлением БОС [1,7]. Генез свистящего дыхания связывают как с турбулентным движением воздуха против препятствия в дыхательных путях (трахеи, бронхах), так и с быстрыми осцилляциями просвета долевых и сегментарных бронхов. При этом происходят повышение внутригрудного давления, колебания скорости потока воздуха при выдохе, сдавление бронхов и их вибрация, а конечным результатом является возникновение свистящих хрипов.

БОС при ОРВИ особенно ярко проявляется у детей. Бронхиальная обструкция на фоне респираторных заболеваний у детей, как правило, протекает в виде острого обструктивного бронхита. БОС преимущественно развивается остро, но может носить персистирующий характер. По результатам исследований, проведенных на кафедре педиатрии № 1 Национальной медицинской академии последиplomного образования, у 29,2% детской популяции отмечаются рецидивы свистящего затрудненного дыхания с удлиненным выдохом (wheezing) [3].

Дифференциальная диагностика БОС у детей раннего возраста затруднена вследствие невозможности использования методов оценки функции внешнего дыхания, затруднение получения мокроты для цитологического и бактериологического исследований с целью верификации диагноза. Упорное рецидивирующее течение БОС, резистентное к проведению традиционной консервативной терапии может потребовать проведение эндоскопического обследования бронхиального дерева, которое дает возможность визуализировать изменения в бронхах, а также лабораторно изучить биологические жидкости и ткани, получаемые при бронхоскопии. Однако такие инвазивные методики крайне редко применяются у детей раннего возраста.

Первые симптомы: одышка и синдром свистящего дыхания («wheezing») довольно часто появляются у детей уже в раннем возрасте [8, 9, 10]. По различным данным, с эпизодом БОС сталкиваются хотя бы однажды от 30 до 50% детей раннего возраста, из них первый эпизод обструкции нижних дыхательных путей регистрируется у 30% детей первого года жизни [8], и только у 20% симптомы БОС сохраняются в более позднем возрасте. Morales E. и соавторы приводят данные о распространенности рецидивирующих свистящих хрипов у детей дошкольного возраста до 40% [143]. По данным Зайцевой О.В. у детей раннего возраста БА служит причиной БОС в 30–50 % случаев. БОС у детей является одной из проблем современной клинической педиатрии [9]. Это обусловлено его распространенностью в общей структуре бронхолегочных

заболеваний, часто с тяжелым течением и осложнениями. У детей раннего возраста 5-50% случаев ОРВИ осложняются БОС, основной причиной формирования которого является ООБ [1, 7].

Практически у каждого второго ребенка с ОРВИ в клинической картине имеет место та или иная степень выраженности бронхиальной обструкции. БОС в виде свистящих хрипов на фоне ОРЗ отмечается у до 50% детей в возрасте до 6 лет [31]. В грудном возрасте наиболее распространенными причинами бронхiolита являются РС-вирус [8, 11] риновирус и смешанная вирусная инфекция. Также причиной могут быть вирусы парагриппа, гриппа, метапневмовирус, энтеровирус, коронавирусы, бокавирус, полиомавирусы, аденовирусы. РС-вирус является причиной приблизительно 70% случаев госпитализаций детей в возрасте до 1 года с бронхiolитом. У детей старшего возраста доминируют пикорнавирусы (65% у детей в возрасте 1-2 года и 82% - у детей ≥ 3 лет). В проведенном D. Jackson и соавторами в 2008 году исследовании у детей в возрасте до 3 лет с БОС в 90% случаев выявлены вирусы (чаще всего риновирус - 48%, RSV - 21%, вирусы парагриппа - 12%, метапневмовирус - 7%, коронавирусы - 5%, аденовирусы - 4%, вирусы гриппа - 4% и энтеровирусы - 2%).

Таким образом, дифференциальная диагностика клинически-гетерогенных фенотипов детей с симптомами бронхиальной обструкции, скрывающих множество заболеваний и состояний, которые однотипны в своем клиническом проявлении, поможет в определении прогноза БОС у детей раннего возраста и в выборе тактики лечения и профилактических мероприятиях.

Список литературы / References

1. *Ахмедова Д.И.* Влияние физической активности на формирование гармонично развитого и здорового поколения / Д.И. Ахмедова, Н.Р. Ахмедова, К.Ш. Салихова / Материалы междунар. конференции «Достижения и перспективы специализированной медицинской помощи детям (Узбекская модель). Ташкент, 2015. С. 25-26.
2. *Волков И.К.* Дифференциальная диагностика бронхообструктивного синдрома у детей / И.К. Волков // Медицина неотложных состояний, 2013. № 48(1). С. 125-128.
3. *Душанова Г.А., Набиева Ф.С., Садинова М.Ж., Нурматова Д.М.* Анализ взаимосвязей параметров иммунного гомеостаза с состоянием системы ПОЛ-АОС / Вестник науки и образования, 2021. № 2 (105) часть 2. Москва. 63-69 с.
4. *Зайцева О.В.* Бронхообструктивный синдром у детей // Педиатрия, 2005. № 4. С. 94-104.
5. *Сорока Ю.А.* Искусственное вскармливание как один из факторов риска развития бронхообструктивного синдрома у детей раннего возраста / Ю.А. Сорока, О.Е. Чернышева // Здоровье ребенка, 2012. № 7 (42). С. 60-62.
6. Global strategy for the diagnosis and management of asthma in children 5 years and younger / S.E. Pedersen, S.S. Hurd, R.F. Lemanske, // *Pediatr. Pulmonol.*, 2011. Vol. 46. № 1. P. 1-17.
7. *Dobnig H., Pilz S., Scharnagl H., Renner W., Seelhorst U., Wellnitz B.* et al. Independent association of low serum 25-hydroxyvitamin D and 1, 25-dihydroxyvitamin d levels with all-cause and cardiovascular mortality. *Arch. Intern. Med.*, 2008; 168: 1340-1349.
8. *Kudratova Z.E., Mukhamadieva L.A., Rustamova G.R., Mamatkulova D.H., Umarova S.S.* The role of cytokine regulation in obstructive syndrome of atypical genesis in children. (2021) *Annals of the Romanian Society for Cell Biology*, 25 (1). Pp. 6279-6291. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85102073871&partnerID=40&md5=c242d9db22f8d2da94fdc104b5ab1b11/> (дата обращения: 16.06.2021).
9. *Душанова Г.А., Набиева Ф.С., Садинова М.Ж., Нурматова Д.М.* Анализ взаимосвязей параметров иммунного гомеостаза с состоянием системы. ПОЛ-АОС / Вестник науки и образования, 2021. № 2 (105), часть 2. Москва. 63-69 с.

PHARMACEUTICAL SCIENCES

DRUG RESPONSE OF STATINS IN THE TREATMENT OF CHD

Dorodnyh I.A.¹, Mal G.S.² (Russian Federation)

Email: Dorodnyh372@scientifictext.ru

¹Dorodnyh Irina Anatolievna - Candidate of Medical Sciences;

²Mal Galina Sergeevna - Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department,
DEPARTMENT OF PHARMACOLOGY,
KURSK STATE MEDICAL UNIVERSITY,
KURSK

Abstract: coronary heart disease (CHD) occupies the first "sad" place among various diseases of the cardiovascular system. The relevance of the problem of CHD is due to the fact that this disease is very common and is one of the main causes of death, as well as chronic heart failure (CHF).

Keywords: statins, CHD, mortality, angina, hypertension.

ЛЕКАРСТВЕННЫЙ ОТВЕТ СТАТИНОВ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ИБС

Дородных И.А.¹, Маль Г.С.² (Российская Федерация)

¹Дородных Ирина Анатольевна - кандидат медицинских наук;

²Маль Галина Сергеевна - доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой,
кафедра фармакологии,
Курский государственный медицинский университет,
г. Курск

Аннотация: ишемическая болезнь сердца (ИБС) занимает первое "печальное" место среди различных заболеваний сердечно-сосудистой системы. Актуальность проблемы ИБС обусловлена тем, что это заболевание встречается очень часто и является одной из основных причин смертности, а также хронической сердечной недостаточности (ХСН).

Ключевые слова: статины, ИБС, смертность, стенокардия, артериальная гипертензия.

ИБС - это многофакторное заболевание, и трудности диагностики его на ранних стадиях хорошо известны. Одним из наиболее распространенных проявлений ИБС является стабильная стенокардия (СС). Наиболее типичным ее проявлением является гнетущая боль в ретростеральной области, которая возникает при физической нагрузке, эмоциональном стрессе, ходьбе на холоде, ходьбе против ветра, отдыхе после тяжелой пищи. Этот тип стенокардии называется стабильной стенокардией [1, с. 9-15].

Из появившихся за последние годы статинов розувастатин (Мертенил®, Геден Рихтер) является наиболее активным синтетическим статином третьего поколения. Выраженный холестеринснижающий эффект розувастатина связан с его длительным периодом полувыведения (19 часов), что позволяет надолго блокировать активность ключевого фермента биосинтеза холестерина. Мертенил – один из немногих статинов, под влиянием которого активизируется синтез основного белка ЛПВП - аполипопротеина (апо)AI: его содержание увеличивается на 5-15% при применении различных доз розувастатина. В Российской Федерации розувастатин зарегистрирован в 2004 году для применения у пациентов с гиперхолестеринемией (тип IIa) или смешанной гиперхолестеринемией (тип IIb), а также гомозиготной семейной гиперхолестеринемией. Таблетки Мертенил выпускаются по 5, 10, 20 и 40 мг. Рекомендуемая суточная доза для начала лечения составляет 10 мг во время еды или самостоятельно. Для пожилых пациентов или пациентов с почечной недостаточностью рекомендуемая начальная доза составляет 5 мг/сутки. У пациентов с почечной патологией суточная доза может быть увеличена до 10 мг/сутки.

Результаты исследований у пациентов, принимающих розувастатин, показали:

- совокупный риск инфаркта миокарда, инсульта или сердечно-сосудистой смерти был увеличен почти в два раза (47%, $p < 0,00001$);

- риск сердечного приступа снизился более чем в два раза (54%, $p = 0,0002$);

- риск инсульта был снижен почти вдвое (48%, $p = 0,002$).

- общая смертность была значительно снижена (на 20%, $p = 0,02$). Антигипертензивный эффект статинов связан с их плеiotропным действием, которым традиционно считается влияние статинов на эндотелий в виде нормализации его функции - восстановление барьерной функции, повышение синтеза оксида азота (мощного сосудорасширяющего вещества). Кроме того, плеiotропное действие статинов включает антитромботический эффект, антипролиферативный эффект (в отношении сосудистых гладкомышечных волокон), противовоспалительный и антиаритмический эффекты, регресс гипертрофии левого желудочка и ряд других. Существует гипотеза, что снижение АД связано с дополнительным эффектом статинов в виде снижения изопреноидных промежуточных продуктов холестерина [2, с. 1-6].

Таким образом, назначение статинов оказывает весьма благоприятный эффект у людей с АГ, ассоциированной с гиперлипидемией (при непрерывном антигипертензивном лечении) или без липидных нарушений (но с высоким риском ССЗ).

Таким образом, своевременное применение статинов значительно снижает вероятность неблагоприятных сердечно-сосудистых событий, хотя этот эффект довольно отсрочен. Ожидание быстрого эффекта, вероятно, является одной из причин того, что статины назначаются редко (в том числе при ишемической болезни сердца). С другой стороны, преувеличенный страх врачей (и пациентов) перед возможными побочными эффектами (повышение уровня АСТ, АЛТ и КФК) также препятствует назначению статинов (даже в полной дозе). Однако своевременное наблюдение может снять эти опасения.

Список литературы / References

1. *Оганов Р.Г., Лепяхин В.К., Фитилев С.Б. и соавт.* Особенности диагностики и терапии стабильной стенокардии в Российской Федерации (международное исследование АТР – Angina Treatment Pattern) // Кардиология, 2003. № 5. С. 9–15.
2. *Ершова А.К.* О применении статинов у больных с артериальной гипертензией // РМЖ, 2010. № 22. С. 1–6.

POLITICAL PHENOMENA OBSERVED AMONG CITIZENS IN THE POST-SOVIET REPUBLICS

Seytnazarov K.R.¹, Nazhimov M.Sh.², Saparov D.T.³, Ganiev E.⁴,
Gulimbetov A.⁵ (Republic of Uzbekistan)

Email: Saparov372@scientifictext.ru

¹Seytnazarov Kurbanbay Reymbaevich – Candidate of Law, Associate Professor;

²Nazhimov Miratdin Shamshetdinovich - Doctor PhD, Associate Professor;

³Saparov Duysenbay Tolibaevich - Senior Lecturer;

⁴Ganiev Erpolat - Assistant Teacher,
FACULTY OF LAW;

⁵Gulimbetov Allambergen - Major of the Ministry of Internal Affairs of Uzbekistan,
KARAKALPAK STATE UNIVERSITY NAMED AFTER BERDAKH,
NUKUS, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the interconnection and mutual influence of political and psychological factors is especially pronounced after a failed forecast or project, which discovered that the mechanism of human actions is not always accessible to a straightforward mind. After the collapse of the USSR, many older citizens of the former Soviet republics in international sports competitions sometimes consciously sometimes subconsciously worried (rooted) for the Russian teams. Despite different ideological views, in general, a large number of representatives of the generation over 50 have a positive attitude towards everything connected by the name of the Russian Federation. An overwhelming number of these citizens of the indicated age still believe that Russian medicine, science, and the army are much superior to those of similar spheres in other countries. Many people think this is a trace of Soviet upbringing and they are nostalgic about the past. Naturally, someone had a good life in Soviet times, and someone had a good life during independence. We affirm that many citizens of the post-Soviet republics, due to numerous factors, have formed valuable political experience and a view of all political processes taking place around the world.*

Keywords: *politics, democracy, psychology, age, immunity, syndrome, experience, view, post-Soviet republics.*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ, НАБЛЮДАЕМЫЕ У ГРАЖДАН В ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ

Сейтназаров К.Р.¹, Нажимов М.Ш.², Сапаров Д.Т.³, Ганиев Е.⁴,
Гулиббетов А.⁵ (Республика Узбекистан)

¹Сейтназаров Курбанбай Реймбаевич – кандидат юридических наук, доцент;

²Нажимов Миратдин Шамшетдинович - доктор PhD, доцент;

³Сапаров Дуйсенбай Толыбаевич - старший преподаватель;

⁴Ганиев Ерполат – преподаватель,
кафедра уголовно-правовых и гражданско-правовых дисциплин;

⁵Гулиббетов Алламберген - майор МВД Узбекистана,
Каракалпакский государственный университет им. Бердаха,
г. Нукус, Республика Узбекистан

Аннотация: взаимосвязь и взаимовлияние политических и психологических факторов особенно ярко проявляются после неудавшегося прогноза или проекта, обнаружившего, что механизм человеческих действий не всегда доступен прямолинейному уму. После распада СССР многие граждане старшего возраста бывших советских республик в международных спортивных соревнованиях иногда сознательно иногда подсознательно переживали (болели) за Российские команды. Несмотря на разные идеологические взгляды в основном большое количество представителей поколения старше 50 лет положительно относится ко всему, связанному с именем РФ. Превосходящее количество из числа этих граждан указанного возраста до сих пор считает, что русская медицина, наука, армия намного превосходят аналогичные сферы других стран. Многие думают - это след советского воспитания и они ностальгируют о прошлом. Естественно, что кому-то хорошо жилось в советское время, а кому-то хорошо живётся во время независимости. Мы утверждаем, что у множества граждан постсоветских республик в силу многочисленных факторов сформировался ценный политический опыт и взгляд на все политические процессы, происходящие в мире.

Ключевые слова: политика, демократия, психология, возраст, иммунитет, синдром, опыт, взгляд, постсоветские республики.

После распада СССР граждане, особенно большинство из числа представителей поколения старше 50 лет, постсоветских республик во многих международных спортивных соревнованиях за долгое время и сейчас иногда подсознательно, иногда сознательно и с разным чувством болеют за спортивные команды стран СНГ, в основном переживают за команды РФ (Токийская олимпиада ещё раз подтвердила это), но это ещё не все, многие из них хотят отдавать своих детей на обучение в русскоязычные или англоязычные школы. Многие из числа этих граждан указанного возраста до сих пор считают что русская медицина, наука, армия во многом превосходят аналогичные сферы других стран. Многие думают - это след советского воспитания и они ностальгируют о прошлом. Они трепетно относятся к чистоте памяти, что связано с войной в 1941-1945 годах. Естественно, что кому-то хорошо жилось в советское время, а кому-то хорошо живётся во время независимости. Когда Талибы начали наступление в начале года в Афганистане, почему-то у граждан постсоветских азиатских республик была уверенность что РФ придёт к нам помочь. Нам хорошо знакома от науки о том что многие фундаментальные факторы и категории такие как идеология, религия, язык, образование, воспитание, окружающая среда, природа, культура, демократия, экономика, предпринимательство, собственность, общая история, географическая близость (соседство), пандемия, медиавирусы, федерация и конфедерация, война, интернет и т.п., по крайней мере, оставляют след или играет решающую роль в формировании психологии у человека. Если не обосновать - это пустые слова. Пожалуй, мы на эти вопросы отчасти найдём ответ и при помощи научных отраслей, таких как этносоциология, этнополитология, этнопсихология и этнодемографии. По мнению петербургского психолога А.И. Юрьева, предметом политической психологии являются "психические процессы, состояния и свойства человека, модифицирующиеся в процессе взаимодействия с властью". Российский исследователь А.П. Назаретян определяет политическую психологию как "стыковку дисциплину, изучающую мотивацию политической активности" [1].

Я согласен с утверждением А.И. Юрьевой, потому что у многих граждан СССР и его идеология оставил неоспоримый след в их политической психологии. Большинство из них только сейчас поняли, что главной ошибкой и упущением СССР был запрет развития частной собственности (в обширном понятии) и запрет на разрешение предпринимательства. Есть и остаётся основные фундаментальные категории без которых всякая политическая система или строй обречена на гибель или несомненно приведёт к ослаблению. К числу таких категорий можем отнести развитие частной собственности и предпринимательство.

Проблема психологических факторов в политике является достаточно важной. В то же время здесь существуют определённые сложности. Одна из них состоит в том, что трудно провести грань между психологией и политической деятельностью, избежать их противопоставления и выйти на определённый синтез данных феноменов. Французский политолог Ф. Бро отмечал, что "раздираемая между двумя антагонистическими крайностями – "психологизмом" и "социологизмом" политология зачастую попадает в два тупика: первый состоит в цеплянии за психологию деятелей, а второй, наоборот, в стремлении уклониться от всего того, что как объект политики обнаруживает страсти, эмоции и динамизм импульсов". Эту проблему рассматривают в своих работах также и другие известные ученые. Взаимосвязь и взаимовлияние политических и психологических факторов особенно ярко проявляется после неудавшегося прогноза или проекта, обнаружившего, что механизм человеческих действий не всегда доступен прямолинейному уму. Одним из проявлений личности как субъекта жизни С.Л. Рубинштейн считал ответственность человека не только за свои поступки, дела и их результаты, но и за судьбу своих способностей и таланта, в соответствии с которыми он сумел или не сумел построить свою жизнь. Поэтому субъект своим ответственным отношением к жизни придает ей направление, движение; преодолевает нежелательные обстоятельства, ситуации; отстаивает ее высший смысл; не дает себе раствориться в потоке ситуаций, мелких чувств, ежесекундных желаний. Другим проявлением личности, как субъекта жизни, является способность возвыситься, самоопределиться по отношению к целостному ходу жизни. Он связывает такую способность с проявлением рефлексии, которая как бы выводит человека мысленно за пределы его жизни и позволяет философски осмыслить ее. При этом С.Л. Рубинштейн говорит о необходимости учитывать необратимость жизни, что требует от человека бережного отношения к времени жизни, своевременности жизненных решений. Он считал, что человек как субъект собственной жизни, сам видит, понимает и решает свои проблемы, сам перестраивает жизнь, поднимая ее на все более высокие уровни. Концепцию жизненного пути с позиции возраста, социально-исторических условий рассмотрели многие ученые, такие как Б.Г. Ананьев, А.В. Толстых, В.В. Бочаров, В.А. Дружинин, Э. Эриксон и т.д. Они считали, что именно возрастом определяются главные вехи нашей жизни (поступление в школу, призыв на военную службу, уход на пенсию). Возрастные этапы становятся главным мерилем всего жизненного пути. Возрастной фактор одновременно имеет значение и в педагогике. В последние десятилетия внимание к андрагогике постоянно повышается в связи с повышением в обществе как потребности, так и возможности многократного (постоянного) повышения квалификации, переобучения или даже смены профессии для трудящихся граждан, а также возможностей и потребностей обучения и переобучения взрослых в связи с возросшими культурными запросами, осознанием потребности в посильном обучении и познании нового как составляющей здорового образа жизни и т. д., в связи с чем открываются курсы и даже факультеты по обучению не только взрослых работающих граждан, но и пенсионеров. Вероятно, прав В.И. Слободчиков, отметивший, что «возраст не самостоятельная внешняя форма для развития, не содержание самого развития и не его результат. Возраст – это форма развития» [2]. Данная формулировка дает основание полагать, что наиболее существенным для разработки теории онтогенетического развития человека является не сам по себе возраст и даже не периодизация возрастных фаз (этапов, периодов), а индивидуальные особенности развития, т.е. каждый возрастной период может быть понят только в контексте целостного процесса индивидуального развития, так как организм на протяжении жизненного цикла представляет собой единство всех составляющих его периодов. Они не только теснейшим образом взаимосвязаны, но и взаимообусловлены друг другом. Можно сказать, что развитие оформляется, результируется в возрасте; именно поэтому возраст не развивается, а образуется как форма, которая в силу своей целостности и завершенности может только сменяться другой формой, замещаться ею [3]. Как показывает практика, возрастные

этапы не только считаются главным мерилем для жизненного пути человека, одновременно они становятся заметным эталоном, показывающим созревание политической социализации человека. Для правового регулирования возрастной ценз имеет важное значение. Возрастной фактор одновременно имеет значение и в политике. Достигнув определённого возраста, указанного в законе, мы приобретаем политические права и станем нести обязанности. Политическая социализация в большей или в меньшей степени всегда контролируется обществом, политической системой, государством. Каждое общество вырабатывает свои образцы, ориентиры, соответствующие его политической жизни. Они служат своего рода критериями, с помощью которых измеряется успешность политической социализации личности. Обычно предлагаются два подобных образца: образец-минимум и образец-максимум. Образец-максимум – это политически активный, сознательный, информированный и идеологически подготовленный индивид, который руководствуется официально одобренными ценностями в своей политической деятельности, посвящая ей большую часть своего времени и энергии. Образец-минимум – это человек, который ориентируется в основных вопросах политики, обладает необходимым минимумом знаний об устройстве политической системы, поддерживает официальный политический курс и потенциально готов проявить политическую активность в критических ситуациях [4]. Многочисленные исследования авторов и повседневные факты того времени свидетельствуют о том что советская пропагандистская машина выполнила свою функцию на все сто, но окончательно не смогла сломать национальный менталитет народов СССР. Люди в XXI веке приговорены жить под информационным давлением. Это стало генезисом появления поколения миллениалов и ускорила процесс глобализации. Благодаря умению Пол Бэрна, Винт Серф, Дэнни Коэн, Стив Крокера и Джозефа Ликлайдера [5] с одной стороны мир стал чувствовать друг друга, ускорилось развитие науки. Но с другой стороны интернет плотными нитями сшил мировую экономику к экономике США. Все эти факты доказывает многогранность исследуемых объектов в политической психологии и на деле имеющихся точках сближения в политике. Правильно поставленная цель и слаженная системная политика под него всегда давало ощутимый результат. Но как показывают примеры истории, такая политика тоже со временем даст кое-где сбой и станет иметь обратный эффект (...ты - анти - ...ты, сторонники - оппозиция) и т.д.

Обратный эффект и феномены политики

«тический синдром» - это скопление негативной энергии в отношении действующей власти. Субъектами тического синдрома могут быть и страны [6], и граждане. Множество стран с демократическим строем негативно относятся к странам социалистического строя и ко всяким режимам. Считаю основой появления такого эффекта - отставание государственных органов власти от желаний, надежды и требований народа. Это заметно снижает политическую активность людей. Такая энергия скапливается у граждан в результате неоправдания их надежды, которого они ждут от преобразований и действующего строя [7]. Признаков «тического синдрома» можно увидеть при выборах разного уровня в государственные органы власти. Граждане с таким синдромом либо неохотно идут голосовать, либо они склонны участвовать в несанкционированных митингах. Среды появления такого синдрома разные; они относятся к отрицательным факторам:

а) неоправданная идеология стран в международном уровне и по демократическим меркам; (идеология разных режимов в разных периодах истории, к тому свидетельствуют: фашисты - антифашисты, апартеид, экстремизм и фундаментализм, расовое неравенство) и т.д., нарушение баланса непрерывных и обратных связей между государством и народом, голословные и пустые обещания;

б) сильное влияние охлократических интересов на государственные органы власти; чрезмерное расслоение общества и увеличение численного состава малоимущих [8];

в) фактор экономического отставания в отдельно взятых государствах, низкий уровень жизни, высокий уровень безработицы и трудовой миграции;

г) продолжающиеся локальные и региональные конфликты, всех этих факторов мы по праву можем отнести источникам появления «тического синдрома» у людей;

д) информационный обман или влияние медиа вирусов

Эти факторы оставляют след и приводят к охлаждению веры на политику государства.

«тический иммунитет». Субъектами тического иммунитета являются одновременно и государство, и граждане. Такой иммунитет чаще всего появляется у людей с большим жизненным опытом или у граждан, живших сразу при нескольких строях (к примеру: у граждан России и постсоветских республик, достигших возраста 50 и больше лет), они являются современниками социалистического, демократического и капиталистического строя. Это, прежде всего, касается формирования политического характера у людей. При «тическом иммунитете» у людей существенно обновляется взгляд на политику. Вот почему в событиях вокруг Навального призывали молодёжь и детей бастовать против действующей власти, у них пока недостаточно сформировался такой иммунитет. Люди с возрастом устойчивы ко всяким ложным призывам и лозунгам. У них сформируются своё видение и оценка на все происходящие ситуации. Многие из них не станут стихийно реагировать на ложные призывы или другие призывы, как хочется зачинщикам таких событий. Здесь важным моментом считается приобретение навыков от исторического опыта. Признаков «тического иммунитета» в меньшей дозе можно отслеживать и в спортивных и языковых предпочтениях у граждан разных стран. Когда воссоединилась ГДР и ФРГ с обеих сторон были противники этого, потом спустя годы, они осознали свое ошибочное суждение в прошлом. Вокруг «тического иммунитета» можно спорить много и долго, потому что источники формирования разные, особенно выделяются следующие положительные моменты:

а) освоение уроков самоопределения народом;

б) эффект марафона соперничества; морское [9], колониальное, военно-техническое, научное соперничество; Лучше открытый враг чем коварный друг - народная пословица;

в) иммунитет от хорошего союзнического отношения; между людьми и между государством и т.п.

С возрастом и накоплением жизненного опыта для человека становятся важными другие факторы, чем демократия и политика: такие как семья, финансовый достаток, авторитет и здоровье, в этом они стремятся сохранить баланс.

Список литературы / References

1. *Симановский С.И.* Политическая психология. Учебное пособие. Минск, 2002.
2. *Слободчиков В.И.* Психология развития человека / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. М.: Школьная пресса, 2000. 416 с.
3. *Сальников Виктор, Ревенко Евгений.* Возрастной фактор в структуре индивидуального развития. НАУКА В ОЛИМПИСКОМ СПОРТЕ. № 2, 2014. 34-35 стр.
4. *Симановский С.И.* Политическая психология. Учебное пособие. Минск 2002. 35-36 стр.
5. *Vyung-Keun Kim.* Internationalising the Internet the Co-evolution of Influence and Technology (англ.). Edward Elgar, 2005. P. 51—55. ISBN 1845426754.
6. *Пикунь Валентин Саввич.* «Барбаросса» - роман-размышление / Запорожье. ООО «Берегиня» ISBN 5-868-42006-3, 1991. Стр. 35-39.

7. *Kim Ji-ho* (2017). Human Rights (PDF). Understanding Korea. 9. Translated by Kim Yongnam; Ri Chung-hyon. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House. ISBN 978-9946-0-1639-9. Archived from the original (PDF) on September 18, 2017. Retrieved September 17, 2017.
8. *Маркс Карл*. Капитал. Перевод И.И. Степанова-Скворцова, проверенный и исправленный. Государственное издательство политической литературы, 1949. Стр. 654-659.
9. *Штенцель Альфред*. История войн на море с древнейших времен до конца XIX века. Т. 2. М., 2002.

LXXII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

**EUROPEAN RESEARCH:
INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY**

**August 30-31, 2021
London, United Kingdom**

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

**INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION**

**INTERNATIONAL CONFERENCE
EUROPEAN RESEARCH**

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE:

**+ 44 1223 976596 (CAMBRIDGE, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE.
+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA.
+7 910 690 1509 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM THE CIS, GEORGIA,
ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA.**

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

**Share – copy and redistribute the material in any medium or format
Adapt – remix, transform, and build upon the material for any purpose, even commercially.
Under the following terms: Attribution – You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.
You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.
ShareAlike – If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.**

**ISBN 978-1-64655-105-7
INTERNATIONAL CONFERENCE
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA**